

Юлия
Чернявская

Академия магии
Царство колб
и пробирок

16+

Юлия Вячеславовна Чернявская

Академия магии 3.

Царство колб и пробирок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36309453

SelfPub; 2018

Аннотация

Восемь лет прошло с того времени, как семья Харпер расправилась с культом вернувшегося. Маркус Харпер работает в Академии магии. Вроде бы все хорошо. Рядом семья и друзья, adeпты слушают, затаив дыхание, адепки и вовсе на любое безумство готовы, лишь бы маг задержал на них свой взгляд чуть подольше. Ага, и поглубже в декольте. И все равно чего-то не хватает. Но все меняется, когда он сталкивается с лаборанткой факультета алхимии. Кому-то не хватало приключений? Бойтесь своих желаний, они могут исполниться.

Весна. Птички поют. Деревья зеленеют. Цветы распускаются. В пруд имени Кристины Харпер лебеди прилетели. У адептов в головах мысли о чем угодно, только не о боевой и стихийной магии. Мужчина отложил в сторону очередной листок с проверочной работой, потер руками лицо, потом вздохнул. Студенты еще пытались что-то думать. Видимо, весна на них так сильно не влияла. Хотя бы основную схему верно изобразили. Прекрасная же половина обучающихся явно рисовала первое, что придет в голову. Хорошо, не цветочки, бабочек и прочих феечек. Хотя, пара дриад случайно начала выводить что-то больше похожее на ромашку, чем на базовую схему огненного шара. И что теперь с ними делать? Всем неудобно ставить? Так потом самого на кафедре пропесочат, что преподаватель из него никудышный. Доказывай потом, что ты справляешься, особенно если так называемые коллеги спят и видят, как бы твой курс себе забрать. Заставить переписывать? Как бы еще хуже результат не вышел. Вон как мячик активно пинают на лужайке, вместо того, чтобы на стадионе заниматься или в библиотеке сидеть. А девушки и вовсе по ближайшим кафе сидят, глазками стреляют. По площади перед академией ходить опасно, постоянно как под прицелом, только утром никого – девушки на занятиях. Разве что практическую работу устроить, и по ее итогам уже отыгрываться. Придя к такому решению, магистр продолжил проверку. Причем с каждой новой работой, сложность практических заданий увеличивалась.

– Эй, у тебя все в порядке, – ввалился в комнату его коллега, и, по совместительству, старший брат. – Бабушка волнуется, что ты на обед не пришел. Она тебя в столовой ждала, что-то обсудить хотела перед предстоящей поездкой на плато.

– У меня в порядке, – выдохнул Маркус, перечеркивая текст на листе красными чернилами, – а вот у одного курса скоро ничего в порядке не будет.

– Все так плохо?

– Пока мне кажется, что их проще или отчислить, или определить по другим факультетам. Если не сдадут практику, будет полный неуд. И мне уже будет все равно, что скажут на кафедре. И раньше они успехами не блистали, а чем дальше, тем хуже. И это будущие боевые маги. Да они и скелет не завалят в естественных условиях.

– Понятно. А теорию у них дед читал или Льерт?

– Румелий, и никто не удосужился потом в учебник заглянуть, ограничились конспектом, – горестно простонал Марк. – По этому вопросу так точно. Или ты забыл, что Льерт отсутствовал, поскольку герцогиня Виллинстоун в тот день осчастливила его наследником. Как он мог такое пропустить.

– Понятное дело, никак. Первый ребенок все-таки. Это потом уже спокойно относишься, – задумчиво произнес Динар. – Когда у тебя четверо детей, то появление на свет очередных наследников уже не кажется чем-то особенно волни-

тельным. Скорее наоборот. Особенно когда потом выслушиваешь поздравления ректора.

– Старику не позавидуешь. Нас хотя бы пятеро было, а тут твоя четверка бандитов, да у Ри уже двое, и сестричка не думает останавливаться, теперь и у Крис. И в какой-то момент все они будут одновременно тут находиться. Странно, что архимаг еще не задумался об увольнении.

– Думаю, пока не на кого бросать сие заведение. Дед не спешит с новым званием, бабушка тоже, а иных достойных преемников он и не видит, Динар потянулся, потом посмотрел в окно.

– Разве что так, – буркнул Марк, жирно перечеркивая очередной неверный ответ, после чего отправил последний лист с проверочной в стопку таких же исчерканных зелеными чернилами – красные успели закончиться.

– Если ты закончил, то пойдем, нас еще две группы записавшихся на факультатив дожидаются, – потрепал его по плечу брат.

Маркус в очередной раз вздохнул, потом сделал себе заметку, провести практическое занятие и поспешил за братом. Что-что, а работу с адептами на стадионе он любил куда больше, чем аудиторные занятия.

Капля сорвалась с кончика дозатора и упала в пробирку над спиртовкой. Зелье на мгновение помутнело, затем из пробирки вырвалось облако вонючего дыма, после чего

раствор полностью обесцветился. Девушка со злостью опрокинула пробирку над раковиной. Ну, сколько можно, на самом-то деле? Она уже второй месяц бьется с этим зельем, но в результате все одно, чистая вода, вместо золотистой жидкости с терпким запахом, которая должна получиться в результате. И с одним интересным результатом – возможностью усиливать магию огня.

Саламандра вздохнула, в очередной раз перечитала рецепт. Она делала все, что требовалось, но результат был одним и тем же. Ответственный за лабораторию магистр тоже подтвердил, ошибок в рецепте нет. Зелье должно получаться. Должно и оно уже не раз получалось раньше. Теперь же почему-то не выходило. А впереди очередная практика. И пусть она будет там присутствовать всего лишь как сторонний наблюдатель, алхимик, призванный обеспечить адептов и куратора необходимыми зельями, а после поставить подпись, что никаких нарушений не было, сама местность заставляла задуматься о дополнительной защите. Поскольку с магией огня у девушки, вопреки происхождению, все было грустно, а магия природы, которой девушка никогда не занималась, и Ростхенская пустошь не совместимы по определению – на каменистом плато растут преимущественно мхи и лишайники, и только в скалах, куда ветер занес немного земли, да милостью многих сотрудников академии, вокруг корпуса, пробиваются цветы и трава – надо подготовиться основательно.

Понятно, зелье ей все равно выдадут, если у самой не получится. Но девушка предпочитала не зависеть от благосклонности преподавателей. Кто знает, в каком настроении они окажутся. Может, выставит за дверь, придав ускорения шлепком пониже спины, а вспомнят о насущном, когда Ярейя уже будет трястись в экипаже. Есть у них и такие коллеги, благо принадлежат к женскому полу. От мужчин подобного обращения саламандра терпеть не стала бы. Рассчитывать же на куратора практики она не собиралась. От Маркуса Харпера девушка предпочитала держаться как можно дальше. Прежде всего, потому, что по нему, как некогда по верховному магу Эвандеру, вздыхала почти вся женская половина академии. Разумеется, были и те, кто продолжал пускать слюни на душку-преподавателя Льерта, или Динара Харпера. Но эти два мужчины были прочно женаты, более того, души в своих женах не чаяли. Да и их жены могли явиться и построить особо рьяных покусительниц на их мужей.

При мыслях об этом саламандра не смогла сдержать улыбки. Кристина Харпер, точнее уже Эвандер, как-то осенью наведальась в академию, дабы поговорить с двумя девушками, которые не давали прохода ее мужу. Благо разговор состоялся на стадионе, обошлось без сильных разрушений. Но после этого количество активных поклонниц верховного мага резко поубавилось. Вздыхать по нему с тех пор предпочитали на расстоянии, в идеале – в своей комнате, наедине с подуш-

кой, пока нет соседок. Об этом Ярее рассказывали девушки со старших курсов.

Нет, такие люди не для нее. Они притягивают к себе и людей и приключения, просчитать последствия которых не под силу никаким магам предсказателям и менталистам. Ярैया предпочитала держаться в тени. И не только из-за слабых магических способностей. Что-то девушка хорошо компенсировала при помощи зелий. Нет, всему виной был опыт, полученный девушкой, пусть и не лично. Именно благодаря этому опыту она понимала, что столь яркие люди, как ее будущий коллега по практике, замечают простых смертных только когда им от них что-то надо. А потом, когда необходимое получено, забывают об их существовании. Значит, надо как можно меньше привлекать его внимание на практике. И для этого ей необходимо огненное зелье, причем в большом количестве, чтобы иметь возможность постоять за себя. Тихо ругнувшись на внезапно развившуюся косорукость вкупе с невезением, саламандра начала готовить новую порцию зелья, старательно рассчитывая ингредиенты.

И все-таки что-то было не так если не с рецептом, то с этими самыми ингредиентами. Девушка внимательно осматривала каждый, прежде чем отправить в заготовки. Корень вороньей травы ей решительно не нравился. Саламандра отрезала маленький кусочек, понюхала срез, потом лизнула отделенную часть. Так и есть, запах резкий, а вот на вкус что-то явно не то. Или не тот корень, или совсем старый, уже

непригодный к использованию. Еще раз внимательно осмотрев один из главных ингредиентов зелья, девушка пришла к выводу, что это явно не тот корень. И как она в прошлый раз не заметила. Хотя, нет, как не заметила – понятно. Вот эти прожилки сиреневатого оттенка заметны только на солнечном свете. При обычном освещении они кажутся серыми. Поскольку несколько дней шли дожди, а в магическом свете ничего подобного заметно не было, вороний корень легко было перепутать с ведьминым корнем.

– Руки бы оборвать тому, кто этот корешок не туда положил, – буркнула девушка, отправляясь к шкафчику с реагентами.

Возмущение зельевара было понятно. Это в необходимом саламандре зелье действие корня нейтрализовалось другими компонентами, а если положить его в, казалось бы, безобидный лосьон от прыщей, то можно заработать как минимум хороший ожог, лечить который придется не меньше месяца. И это при условии, что жертва вовремя смыть все успеет. А если нет – шрамы даже архимаг-медик, вытаскивающий пациентов с того света, не залечит.

Открыв шкафчик, девушка замерла. С одной стороны, надо бы провести инвентаризацию, с другой – пригласить того, кто отвечает за сохранность всех препаратов. Вот только у мастера Зирана и без того хлопот больше некуда. И аттестация на магистра, и мать болеет, и, что для мужчины сродни катастрофы, теща в гости приехала, помочь дома, пока он

разрывается по работе. По слухам сия особа не в восторге была от зятя, так что можно только догадываться, что твориться у мага дома. Тут не то, что корни перепутаешь, уголь с яблоневыми лепестками, и свое имя забудешь.

Девушка бегло осмотрела ячейки. Вроде вопиющих нарушений нет. Значит, мастер брал корень для каких-то исследований, а потом положил не в тот ящичек. Ярैया быстро проверила все корешки – нет, больше ошибок не нашлось. Значит, случайность. После чего взяла нужный ей ингредиент и вернулась к столу. Дальнейшая работа шла как по маслу, и уже через полтора часа на столике красовалось несколько колб с усиливающим огненную магию зельем.

– Ярैया! – девушка вздрогнула и только чудом не уронила пробирку с эликсиром. Сам по себе он был безвредный, но стоило ему вступить в реакцию с органикой, под классификацию которой благополучно подходил деревянный пол, даром что закапанный всем, чем только можно и затоптанный до невозможности понять, какого он цвета, как начиналась сложная реакция, нейтрализовать которую было проблематично. Куда проще дожидаться ее окончания и вызвать гномов-ремонтников.

– Стучаться надо, – буркнула девушка, осторожно ставя пробирку на стол, после чего повернулась и мысленно застопорила. Ее будущий начальник по практике собственной персоной. Вот не нужно было о нем думать вообще. Глядишь, обошлось бы, и не пришлось лицезреть лично.

– Я стучался, – холодно произнес мужчина. – Но вы были слишком увлечены своими мыслями, чтобы соизволить ответить, мисс Тиас.

– Вообще-то я тут работаю, магистр Харпер, – огрызнулась девушка. – А вам стоит подумать, прежде чем врываться в лабораторию, что может держать в руках сотрудник, и чем может обернуться падение того или иного предмета.

Маркусу пришлось сдерживать рвущиеся с языка фразы и признать, что девушка права. Вот только вслух он произнес совсем другое.

– Поскольку место для практики не отличается миролюбивыми обитателями, я бы попросил вас приготовить некоторое количество зелий, – он протянул ей список. – Количество указано в скобках.

Ярейя развернула лист бумаги и в свою очередь с трудом сдержала некоторые непечатные выражения. Список был, мягко говоря, внушительным. Этак ей придется провести в лаборатории не меньше недели, а надо было еще успеть пробежаться по лавкам, докупить то, чего не обнаружилось в шкафу. Да и кое-какие продукты из тех, что быстро не портятся. А еще медикаменты, а то на прошлой практике был один медик, падавший в обмороки при виде ссадин. Хорошо, ничего серьезного не случилось.

– Сложные зелья я просил приготовить бабушку, – как ни в чем не бывало, продолжил Маркус. – Ну и заживляющие мази, чтобы не случилось, как с прошлой группой. Хотя, у

нас медик хороший, но увлекающийся.

— Очень на это надеюсь, — вздохнула саламандра. — В противном случае архимагу Бартингсу придется требовать пересмотра квалификации мастеров и магистров медиков.

— Лично я буду на этом активно настаивать. Надеюсь, вам хватит времени подготовить все необходимое, — равнодушно, словно речь шла о поездке на выходные в лес за грибами, произнес Маркус, после чего, не прощаясь, покинул лабораторию.

Ярейя скривилась. Вот как чувствовала, ничего хорошего от совместной практики ждать не стоит. И что в нем только адепки находят? По ее мнению, типичный самовлюбленный тип, который дальше своего носа не видит. Мало того, что ее загрузил по полной, так еще и высказался в таком духе, словно она ничего сложного создать не способна. Интересно, почему же тогда именно ее, неумеху, отправляют на практику, а не более опытного сотрудника. Ее наставник с большим удовольствием поменялся бы местами со своей бывшей ученицей, а ныне лаборанткой. Собственно, намекал уже, что готов написать заявление на перенос ряда мероприятий по аттестации и выдать ей доверенность на участие в конференции от его имени.

Саламандра изучила список, потом сложила его и убрала в карман. Придется немного пересмотреть планы и прогуляться в город сейчас. Вечером собрать сумки, а потом прочно засесть в лаборатории. И все потому, что один гад решил

проверить ее способности, не иначе. Что ж, будут ему все требуемые зелья, не считая того, что нужно самой девушке. Вот только транспортировкой он заниматься будет сам. В ее пространственном кармане на все места не хватит. Уж она-то позаботится. Опять же минилаборатория, которую Ярейя собиралась взять с собой, занимает приличный объем. И то, что треть зелий вполне можно было сделать на месте – это проблемы никак не ее, а руководителя практики. Мог бы пошевелить извилинами. Так что теперь это будут его проблемы. Сама она умывает руки.

К концу следующего дня девушка довольно улыбалась. Одежда, которую она планировала взять на практику, упакована в большую сумку. Все составные переносной лаборатории дожидались своего часа рядом в коробке. Еще одна коробка – ингредиенты для зелий, которые, возможно, придется изготавливать на месте. Пришлось побегать по лавкам, а что-то брать под запись из лаборатории академии, зато можно было с уверенностью сказать, если не случится ничего из ряда вон выходящего, свои обязанности на практике саламандра выполнит на отлично. Нет, разумеется, противостоять землетрясениям, наводнениям, падениям астероидов, остановить эпидемию красной лихорадки или выйти против иглозубого шипохвоста у нее не получится, но это и не требуется, особенно от алхимика. К тому же на плато ничего подобного не происходило еще ни разу. А шипохвосты и во-

все обходят ту местность стороной. И вообще, основная проблема у адептов связана совсем с другим – едят грязными руками, полусырое, посуду моют абы как. Вот и получаются потом группы по чахлым, полузасохшим кустикам, мальчики справа, девочки слева. Уж от этой проблемы Ярейя зелий наварит на месте, с собой хватит и пары флаконов на первые часы.

Убедившись, что ничего не забыто, девушка решила, что после ужина еще успеет поработать. Прихватив пару паке-тиков, содержимое которых она планировала использовать в некоторых зельях, саламандра покинула комнату. И уже на лестнице столкнулась с тем, кого не хотела бы видеть до начала практики. Мысленно ругнувшись на столь ненужную ей сейчас встречу, Рей постаралась сохранить максимально приветливое выражение лица.

– Мисс Тиас, – Маркус чуть поклонился, приветствуя девушку. – Как продвигается работа?

– Пока никак, магистр Харпер, – спокойно ответила она. – Я внесла коррективы в свои планы после нашей предыдущей встречи.

– То есть, вы не едете на практику?

– Увы, – девушка чуть заметно передернула плечами, что все же не укрылось от взгляда мужчины. – Несмотря на все желание куратора, поменяться у нас не вышло.

– В таком случае как прикажете понимать ваши слова? – маг нахмурился. Вроде старался все предусмотреть, а теперь

выходит, все пойдет не так из-за одной рыжей особы. Жаль, он куда больше внимания уделял сбору информации о ее профессиональных навыках, и почти не озаботился разузнать о характере.

– Не беспокойтесь, – холодно ответила Ярейя, – я всего лишь собрала вещи, чтобы в последний момент не кидать в сумку что попало. Не знаю, сколько времени мне предстоит провести в лаборатории, учитывая размеры вашего списка, возможно, что-то предстоит упаковывать в самый последний момент. Опять же, надо было купить кое-что, не все реагенты возможно достать на месте, а почты у нас не будет.

Маркус нахмурился, в этот раз досадуя на себя за поспешность суждений. В какой-то степени девушка права. Но собирать сумку почти за две недели до отъезда. Сам он занимался сборами в последний вечер, уже точно зная, что ему пригодится, а что нет. Да и какое удовольствие спотыкаться о сумки. Хотя, было дело, несколько раз он забывал кое-что по мелочи. Досадно, но не слишком неприятно. А тут еще неизвестно, не отменят ли практику. Или девушка собирается все оставшееся время жить в лаборатории, или она жуткая зануда. Жаль, заранее не познакомился. Наверное, стоит наверстать упущенное, чтобы потом не рычать друг на друга по мелочам.

Между тем, саламандра пожала плечиками, обошла неожиданно впавшего в ступор мага и продолжила спускаться.

Маркус несколько секунд сверлил спину девушки недо-вольным взглядом. Увы, безрезультатно. А потом сие бес-печное создание просто свернуло на другой пролет, магистр несколько мгновений мог наблюдать лишь рыжую макушку, коя очень быстро скрылась из поля зрения. И что она о себе думает? Что гений-алхимик? Увы, гения с ним не отпусти-ли, только талантливую лаборантку с весьма странной спе-циализацией. Какие-то зелья для кузнецов или что-то типа того. Не лекарства, а непонятно что. Им же на практику не абы куда ехать, а на Ростхенскую пустошь. И это притом, что после осенней практики Льерт недели три домой не по-казывался, пока не стало безопасно попадаться на глаза же-не. Правда, безопасно, в первую очередь для обитателей пу-стоши. Что бы с ними учинила Кристина, будучи в интерес-ном положении, представить было сложно. А там всего-то миграция какой-то мелочи летучей была. И это верховный маг, причем с претензией на архимага. Если бы возраст и по-служной список позволяли, ему бы это звание пожаловали и ректором академии назначили, причем архимаг Бартингс бы долго благодарил за возможность отдохнуть. А тут все-го-то лаборантка, в отдаленной перспективе претендующая на звание мастера. И не боевой магии, алхимии. С магией в целом у этой саламандры, как удалось выяснить не все так гладко. Природная доминирует над огненной, но находится в зачаточном состоянии по знаниям.

Мужчина недовольно поморщился. И навязали же сопровождение. Словно больше некому было. Впрочем, тут можно было и не кривиться. С сопровождением было действительно туго. Кто-то должен был присутствовать на столичной конференции в области стихийной магии, кто-то, наоборот, отправлялся в соседнее королевство на заседание представителей магов-медиков, причем участвовали и артефактники, и алхимики, и даже темные маги. А кому-то надо было и адептов учить. Хорошо еще, успел заранее договориться, чтобы в группе помимо двух мастеров, был еще и магистр от медицины. Жаль, что в последний момент мастер Ярг не смог поехать, пришлось соглашаться на лаборанта. И лично уговаривал магистра Горовера, посулив отличную статью на основе личной практики. А потом еще по храмам богам благовоения возжигал, чтобы ничего, сильнее насморка и поноса, у его подопечных не приключилось. Уж эти две беды хорошо знакомы. Для борьбы с первой делается запас носовых платков, против второй варятся годовые запасы зелья. На царапины же никто давно не обращает внимания, они и в академии у народа неизвестно откуда берутся.

Маркус поморщился, после чего поплелся в свою комнату. День выдался не из легких. Завалившие письменную работу студенты и практику сдали из ряда вон, точнее не сдали вообще, всем курсом получив неуды. И теперь стоял вопрос, что с ними делать. Перечитывать теорию не самого важного раздела, жертвуя новым материалом, или заставить изучить

все самим и провести новые отработки. Если бы у него было достаточно времени, магистр так и поступил бы. Увы, с последним дело обстояло из рук вон плохо. Разве что свалить все на брата или Льерта. Те будут ругаться, но детки расскажут им все, что знают, и что не знают, но должны знать, как миленькие. Даже то, чего никогда не было в программе. Видимо, придется поступить именно так. В противном случае он просто не успеет оформить все необходимые для практики бумаги. Приняв во всех смыслах нелегкое решение, мужчина развернулся и направился к комнате родственника. Все-таки он этот курс вел, и додумался свалить на Румелия. Пусть теперь и разбирается с ними сам. В противном случае, по возвращении Маркус будет лично писать докладную на имя ректора о проведении аттестации среди адептов пятого курса факультета боевой магии с последующим переводом неуспевающих на другие направления. И не важно, чего там эти детки хотят.

Ярейя выбежала из корпуса, словно за ней гнался как минимум десяток разъяренных демонов. Кто бы знал, чего ей стоило медленно спуститься по лестнице, сохраняя максимально беспечный вид, ту пару пролетов, что мистер всемогущий мог за ней наблюдать. Точнее следить. Вот какое ему дело до того, как она распоряжается своим временем? Список он ей вручил? Вручил! Вот и свободен до дня отправления. Девушка терпеть не могла, когда кто-то вмешивался в

ее работу. То, что у него бабушка гений во всем, что касается природной магии и не только, еще не означает, что он обязан совать свой нос в дела алхимиков. Ну почему ее куратор остается в столице? Как будто гонять адептов по теории, а потом принять экзамен она не сможет? Зачеты принимала, а тут не слушать по двести раз о составах зелий, а проследить их изготовление. Ну да она еще припомнит ему такую подставу. Хотя, ладно уж, ему под одной крышей с тещей обитать. Кто ж знал, что ему так аукнется нежелание тащиться в пустоши. Раньше думать надо было, а теперь поздно что-то переигрывать. Опять же все заявки на конференции и аттестацию поданы.

Девушка не заметила, как ноги сами принесли ее в столовую. Все верно, она собиралась пообедать, прежде чем записаться на всю ночь в лаборатории. Только обнаружив, что стоит перед стойкой раздачи и пытается понять, что же такое выставлено за стеклом. Заметившая саламандру Яриса, лично вышла из кухни. Скептически смерив ее взглядом, орчанка бодро собрала поднос.

– Держи, – поставила она его на раздачу.

– Спасибо! – Ярейя чуть помотала головой, избавляясь от наваждения по имени Маркус Харпер. Все равно не поможет избежать дальнейшего общения. А портить себе аппетит не хотелось. Лучше подумать о том, что не так с ее последней разработкой. И какие реактивы можно использовать для исправления ситуации. Так что девушка устроилась за столи-

ком, достала блокнот, в котором были все выкладки, и приступила к трапезе, в очередной раз удивившись, как Яриса чувствует настроение посетителей.

После обеда прихватив из столовой запас на вечер и ночь, благо кофе в лаборатории имелся нескольких видов, саламандра отправилась заниматься работой. Причем список Маркуса волновал ее во вторую очередь. Прежде всего, надо было сделать еще несколько флаконов усилителя огненной магии. Шестое чувство это было, или просто попа чуяла, но что-то говорило девушке, сие средство лишним не будет, и ограничиваться парой флаконов как минимум глупо. Кто знает, насколько оголодали обитатели плато.

Быстро изучив список, Ярейя пришла к выводу, что часть зелий не стоит особых усилий. И вообще их можно было спокойно приготовить на месте. Девушка достала большую колбу, несколько маленьких флаконов, быстро приготовила все компоненты и поставила на огонь. Просто как следует проварить, и зелье от простуды готово. От насморка, увы, не поможет, но это зло привычное. Пока одно зелье тихонько бурлило, саламандра занялась насущным, то есть тем, что могло пригодиться только ей, а потому ни в какие списки не входило. Убедившись, что взяла нужный корень, она принялась за работу.

К тому моменту, как одно зелье нужно было снимать с огня, а другое постепенно подходило к завершающей стадии, девушка почувствовала, что не одна в лаборатории. Доба-

вив последний ингредиент в свое зелье, девушка обернулась. У двери, прислонившись к косяку, стоял куратор практики собственной персоной.

– Что вам надо на этот раз? – холодно произнесла алхимик.

– Пришел извиниться за свои слова, – признался мужчина. Все-таки он был не прав, срываясь на саламандре только потому, что у самого проблемы.

– Тогда извиняйтесь скорее и можете идти, у меня еще много работы, – Ярейя подхватила со спиртовки колбу и быстро переставила ее на специальную подставку. После чего на ее место отправилась новая партия. Не самое сложное зелье. За вечер можно приготовить месячный запас для лазарета, было бы время и желание. В настоящий момент было только время, и то потому, что до следующего этапа работы надо было подождать.

– Прошу прощения, мисс Тиас, – Маркус проскользнул в лабораторию. – Я не должен был так резко говорить с вами, тем более вымещать свое плохое настроение. Понимаю, что мои оправдания могут звучать глупо, но в последние дни возникли проблемы с целым курсом боевых магов, и я думаю, что еще можно сделать, чтобы не отправлять студентов по другим факультетам.

– Я тоже не должна была выказывать свое недовольство тем фактом, что должна ехать на практику, – признала девушка. Раз уж магистр сознает свои ошибки, можно и ей пой-

ти навстречу. Тем более, причина достаточно уважительная. Она уже слышала, что пятый курс проваливает одну проверочную за другой, и не только у Харпера. Испортить же отношения они с магистром всегда успеют, но лучше сделать это после того, как они вернутся с пустоши.

– Вы так не хотите туда ехать? – удивился Харпер. Обычно от желающих не было отбоя, поскольку оплачивалось это мероприятие более чем солидно из-за повышенной опасности. Никто не знал, как оно обернется. Могло сложиться так, что года три подряд все было спокойно, adeпты тренировали заклинания, изучали местную растительность и живность, представленную по большей части мхами, лишайниками, какими-то грибами и насекомыми, на счастье безобидными. А могло произойти так, что среди бела дня прилетит стая неведомых зверушек, или забредет группа зомби, явно животного происхождения. А уж сколько описаний различных реликтовых существ делали сопровождающие исключительно после этой практики – не передать. Только за последние десять лет выявили два вида нежити, одного мутанта и еще четыре неизвестных науке существа, о классификации которых до сих пор ведутся активные споры.

– Я не боевой маг, – заметила девушка, – и прекрасно осознаю свои способности. Если все пройдет спокойно, максимум, что я смогу – привезти оттуда очередной гербарий никому не нужного мха. А если что-то пойдет не так, я превращусь в обузу.

– Думаю, ты преувеличиваешь, – внимательно посмотрел на нее маг, по привычке переходя на «ты».

– Я трезво оцениваю свои способности, – с легкой горечью в голосе произнесла девушка. – Так что не стоит на меня особо рассчитывать в случае опасности.

Девушка посмотрела на готовившееся зелье, после чего отправила в колбу очередной реагент. Над колбой поднялось облачко пара, свидетельствуя, что процесс идет как надо.

– Я могу вам чем-то помочь? – поинтересовался мужчина. Уходить он и не думал.

– Вы можете пересмотреть свой список. Те пункты, что я пометила зеленым цветом, вполне можно приготовить на месте. А сейчас имеет смысл сосредоточиться на более сложных зельях.

Маркус кивнул и принял у девушки лист с пометками. Пока он изучал записи, саламандра достала из специального шкафа несколько стебельков, быстро покрошила их, после чего кинула в залитую какой-то темной жидкостью пробирку. Потом добавила несколько капель другого средства и поставила под специальную лампу. Уже через несколько секунд средство стало светлеть, приобретая приятный мятный цвет, а на дно начали оседать темные хлопья. Когда раствор полностью стал прозрачным, девушка процедила его через мельчайшее ситечко, на дне которого лежала бумага. Потом очистила ситечко, положила новый лист бумаги и повторила процедуру. Получившуюся жидкость Ярейя перелила в пу-

мышек и убрала в пространственный карман. И вновь метнулась к шкафу за очередной порцией стеблей.

– Мисс Тиас – проследил за ее действиями маг, – разрешите поинтересоваться, что именно вы сейчас делаете?

– Одно из защитных зелий, – девушка уже вернулась на рабочее место и быстро нарезала стебельки. Любой шеф-повар столичного ресторана позавидовал бы скорости ее действий. – Точнее, зелье, позволяющее не замерзнуть при низких и очень низких температурах.

– И его никак нельзя приготовить на месте? – удивился Маркус.

– Можно, – дернула плечиком саламандра, – если вы обеспечите мне сохранность основного его компонента – травы Итля. Весь парадокс в том, что она должна храниться при низких температурах. К сожалению, пространственный карман обеспечить ее не может, сохранение во льду тоже – заклинание поддержания температуры отнимает слишком много энергии. А на то, чтобы зачаровать хоть одну коробку, ее уходит еще больше. Поэтому, при всей кажущейся простоте и скорости приготовления, куда проще создать все здесь. В данном случае готовится концентрат, чтобы уже на месте можно было развести его и выдавать адептам.

Мужчина покивал, после чего вернул девушке список. Яррейя пробежала его взглядом, после чего кивнула и положила рядом с журналом на столе.

– Почему-то ваши предшественники никогда не говорили

об этом. Да и вообще, предпочитали сделать все в лаборатории, а на месте изучали растительность и ловили насекомых.

– Возможно, потому что они пытались найти хоть один новый вид мха, или обнаружить случайно забравшегося на плато жука, чтобы потом раздуть сенсацию.

– Скорее там обнаружится новый вид нечисти или любителей закусить адептами и магами, – хмыкнул Марк. – Что ж, мисс Тиас, говорите, что делать. Адептов ожидается несколько больше, чем обычно.

Саламандра только фыркнула.

– Не мешать, – отрезала она, проворно сбрасывая в одну из колб несколько крупиц какого-то порошка, перемешивая настой в другой и убавляя огонь под горелкой одним взглядом.

– Эм... – мужчина пристроился в уголке на стуле. – И все же, если я что-то могу сделать...

– Все, что вы можете, – повернулась она к нему, и Маркус заметил, как по рыжим волосам девушки пробегают искры, – это не путаться у меня под руками и ногами. Раз вы магистр, это еще не значит, что у вас есть квалификация алхимика. Один неверный срез, одна лишняя крупица порошка или чуть большая капля раствора, и вместо лекарства вы получите яд. И это в лучшем случае. В худшем нас с вами будут отскребать со стен и потолка. Хотя, нет, в таком случае помещение просто очистят магией, так что даже могилки не будет.

Маркус вздохнул. Очередная попытка наладить контакт с девушкой провалилась. А им еще четыре недели сидеть на пустошах. Понятно, что адепты будут занимать почти все время, но иногда надо и поговорить с кем-то.

Уходить маг не спешил. Вдруг рыжая сменит гнев на милость. И через какое-то время так и произошло.

– Раз вы тут все равно штаны просиживаете, топайте к мойке, – вздохнула девушка. И в самой раковине и вокруг нее уже стояло приличное количество колб.

Маг пожал плечами. Бабушка их еще не так эксплуатировала, пока не получила верного помощника в лице Робина. Да и потом приходилось намыывать посуду, поскольку магию на кухне бабуля приемлет в минимальных количествах. Так что мытье реторт – еще не самое сложное и трудоемкое, с чем магу приходилось сталкиваться. Чугунные сковороды отмывать куда сложнее.

– Сначала вот эти клубни только ополосните, – девушка пристроила рядом с мойкой на свободное место корзинку с чем-то буровато-сероватым.

Мужчина только кивнул, быстро вымыл непонятные растения, потом промыл корзинку, сложил их туда, и передал девушке. Та кивнула, отчего рыжая прядка выбилась из прически. Ярейя что-то недовольно прошипела, поставила корзинку и пошла поправлять прическу. Оно и понятно, куда алхимику с распущенными волосами. Или в кислоту попадет, или в огонь. И не важно, саламандра ты, русалка или

дриада – не каждое пламя можно так просто загасить. Иногда и огненные факелами вспыхивают. А уж попавшие в работу волосы и вовсе могут привести к различным последствиям, не всегда безобидным.

Сама девушка продолжала крутиться между своих колбоек, реторт, перегонных кубов и пробирок, порхая от одного стола к другому, от шкафа к полкам. Маркус невольно залюбовался ее движениями. Он часто наблюдал за бабушкой, когда та или ставила какой-то сложный эксперимент, или занималась зельями, но такого никогда не видел. Пусть движения Алисон Харпер были отточены до мелочей, никогда в них не было такого танца. А саламандра танцевала, занимаясь своим делом. И дело не стояло на месте. Маг только и успевал отслеживать, как новые ножи, колбы, разделочные доски и куча всякого разного используемого добра оказывалась в раковине. Оставалось только вздохнуть и продолжать работать посудомоем, раз неосторожно вызвался помогать.

– Перерыв, – довольно возвестила Ярейя, поставив на слабый огонек большую реторту. Пока это дело не выкипит наполовину, можно и отдохнуть.

Маг удивленно посмотрел на нее, после перевел взгляд на рядок плотно закрытых баночек и пузырьков.

– Вся ерунда, которую не получится приготовить на месте, вот она, – махнула в ту сторону девушка. – Сейчас я поставила основу средства от обморожений и ожогов. Пока оно не дойдет, заниматься чем-то еще бессмысленно. Слишком

оно чувствительно к прочим химическим реакциям.

– Вы столь деликатно намекаете, что я могу проваливать на все четыре стороны?

– Судя по тому, с каким остервенением вы намывали посуду, рискну предложить вам навестить столовую и подкрепиться. Потом у меня найдется для вас еще дело, – усмехнулась девушка. – И не думайте, это исключительно из сострадания к адептам, которые рискуют попасть вам под горячую руку.

Марк только мысленно поаплодировал. Девушка поняла часть его мотивов даже раньше, чем сам он отдал себе отчет, почему торчит в лаборатории вместо того, чтобы пойти отдышаться. Потом рассмеялся.

– Мисс Тиас, вы на редкость проницательная особа.

– Нет, мистер Харпер, – покачала головой саламандра, от чего рыжий локон вновь покинул прическу, – просто что вы, что мой куратор, ведете себя одинаково после того, как адепты заваливают ряд проверочных.

– Значит, мы слишком предсказуемы?

– Вы слишком переживаете за вашу работу.

– Это так плохо?

– Временами. В данном случае вы все равно ничего не измените. А если сорветесь, лучше никому не станет. Ни вам, ни адептам, ни, тем более, окружающим.

– Мисс Тиас, для такой красивой девушки вы слишком мудры.

– Мистер Харпер, для той должности, что вы занимаете, вы слишком болтливы, – парировала Ярейя. – Идите, съешьте что-нибудь. Впереди долгая ночь.

Маркус только кивнул. А уже за дверью тихо рассмеялся. Рассказать кому – не поверят. Ночь, красивая девушка, они одни не то, что в помещении, во всем лабораторном корпусе, а он, вместо того, чтобы соблазнять ее, моет пробирки. Динар точно будет смеяться, причем очень долго. Льерт пройдет в своей ехидной манере. А уж милые сестрички и вовсе будут поминать потом лет десять это событие. Но в одном Рей права, надо навестить столовую, пока Яриса не отправила кого-нибудь из своих подопечных на его поиски. Кажется, он со вчерашнего дня там не появлялся. Так что стоит подсуетиться. А то потом Эрлишка разнесет новости по секрету всему свету. И, прежде всего, Дину и Льерту, чего Марку не хотелось.

Выставив Маркуса, девушка выдохнула. Нет, понятное дело, чернорабочий – это хорошо. Надо будет предложить куратору отправлять проштрафившихся адептов на отработки в лаборатории. А то в процессе работы иногда обнаруживаешь, что пробирки закончились, и приходится лезть в шкаф, распечатывать новую коробку. Но терпеть рядом человека, которого в иных условиях предпочитаешь обходить десятой дорогой. Более того, использовать этого человека в качестве подсобного работника – это непередаваемое удовольствие.

Девушка потянулась, прошла по лаборатории, потом достала из стола кружку, сделала себе кофе и вытащила из странственного кармана пакет. Хорошо, что ее зелье адекватно воспринимает реакцию воды с кофе и сахаром. Иначе пришлось бы всю ночь питаться сухомяткой. И это еще не самое страшное. При создании эликсира невидимости вообще требуется полная стерильность и изолированность помещения. И никаких заклинаний использовать нельзя. А воняет это средство так, что проще сразу в робе приходить, а потом идти в общественные душевые, где переодеваться и сдавать вещи прачкам, а то и вовсе выкидывать. Сколько уже ни пытались хоть что-то сделать с технологией – не помогало. Разве что придумали затычки для носа, а до того пользовались простыми бельевыми прищепками.

Разумеется, у алхимика накануне практики есть чем заняться. Можно подготовить реагенты для других зелий, мазей и прочего необходимого, раньше саламандра отправилась бы мыть посуду, но оную благополучно перемыл магистр Харпер. Весьма удачно, потому что именно сейчас девушке хотелось немного отдохнуть. Пусть туфли у нее удобные, но топтаться на одном месте тяжело. Присесть толком не получается – надо то к одному краю стола тянуться, то к другому, а то и вовсе разворачиваться к одной из установок. Что поделать, она привыкла делать сразу много.

Ярейя скинула обувь и устроила ноги на соседнем стуле. Хорошо-то как! Девушка взяла со стола кружку, обхватила

обеими руками и поднесла к лицу. Вдохнула аромат напитка. Широкая улыбка озарила ее лицо. Она любит свою работу, и пусть родители настаивали на факультете стихийной магии, саламандра ни разу за свою жизнь не пожалела, что выбрала иное направление. Пусть она не развила в себе способности природного мага в полной мере, хватало, чтобы мамины любимые розы цвели дольше, зато в будущем может стать известным ученым. Все-таки огонь у нее есть, пусть и не достаточно сильный, но для проведения опытов хватает. А дальше – все зависит от нее. Будет она создавать лекарства или яды, зелья защиты или разрушения, пойдет по дорожке света, или свернет во тьму – это будет только ее выбор. В крайнем случае, можно будет бросить магию и пойти учиться на повара. Во всяком случае, готовить она умеет, любит, а домашние от ее стряпни и вовсе без ума.

Сделав глоток кофе, саламандра взяла аппетитную булочку. Собственно, чем кулинария отличается от алхимии? Да почти ничем. Общие принципы одинаковы – порезать, измельчить, смешать, нагреть, остудить, процедить... Только одни работают с продуктами, другие с веществами, некоторые из которых в приличном обществе и не назовешь. Хорошо, что кровь девственницы, органы драконов и других волшебных рас употребляются только в сказках. Чешую же исправно поставляют что драконы, что наги и русалки. А куда им ее девать после линьки? Разве что выкинуть. А тут еще и приплатят сколько-то. Сотрудницы и адепты академии так

и вовсе меняют на зелья. Большинство ингредиентов им поставляют маги природы. Но бывают и такие, что попробуй, найди еще. К примеру, кости нежити. Почему-то боевые маги любят эту самую нежить сжигать дотла. Нет, пепел нежити тоже иногда нужен бывает, но костный порошок куда чаще. Спасибо, договорились с некромантами, те им поднимают скелеты мелких грызунов.

Вспомнив о такой детали, девушка нехотя поднялась со своего места и подошла к шкафу. Там стояла большой аквариум с десятком поднятых скелетов мышей. Скелеты активно копошились в песке, грызлись между собой и тихо пищали. Последнее не могли объяснить ни некроманты, ни иные маги, специально приглашенные для изучения этого феномена в лабораторию. В результате консилиума все только развели руками и выдали сакраментальную фразу: «Мыши же!». После чего разошлись.

Саламандра взяла несколько деревянных кубиков, лежавших рядом, и кинула им в банку. Как ни странно, есть мелкой нежити было не нужно, а вот стачивать когти и зубы приходилось, как и живым сородичам. Куда девалась древесина – вызывало те же вопросы, и наводило на тот же самый ответ. Ярейя только покачала головой, когда они набросились на подачку. Почти как живые зверьки на корм. Девушке даже стало жаль, что у этой мелюзги нет ни больших ушей, ни гладкого розового хвостика, ни любопытных носиков, постоянно что-то вынюхивающих.

Надо будет не забыть почистить аквариум, извлечь костный порошок. Дело это пусть и не сложное, но требует определенных усилий по отлову скелетиков. Обычную мышь можно поймать за хвост – этих ловить не за что. Хвостики у них быстро ломались, перетаптывались другими мышами, просто распадались. Отметив, что пара поставщиков ценного компонента уже не в лучшем состоянии, девушка вздохнула, после чего снова закрыла шкаф и вернулась на свое место.

Краем глаза присматривая за ретортой, девушка допила кофе, потом достала книжку, обернутую газетой. Что делать, водилась за юным алхимиком любовь ко всякого рода трудам околонуточным и псевдонаучным. Чтобы не смущать коллег неугодной их глазу литературой, приходилось маскироваться. Понятное дело, читались они чисто чтобы посмеяться, но иногда попадались и некоторые умные мысли. Их девушка выписывала себе в блокнот, а потом проверяла на практике. Что-то удавалось, в чем-то приходилось смириться с тем, что отрицательный результат – тоже результат. Зато вопрос был проверен, и возвращаться к нему больше не придется.

Сейчас ничего умного в книге не попадалось. Автор что-то вещал по поводу единорогов и свойств их рогов, о том, что несчастные существа вымерли исключительно по этой самой причине. В какой-то момент Ярейя не выдержала и рассмеялась. Видимо, неведомый мистер Рипт просто не видел настоящих единорогов. Не мифических лошадок с ро-

гом на лбу, белоснежной гривой и серебристой шерсткой, а серых мощных тварей с крепкой шкурой и мощным рогом чуть выше носа.

Заметив, что жидкость выкипела до половины, саламандра вновь потянулась, убрала повеселившую ее книгу в пространственный карман и поспешила продолжить работу. Маркус не появился, но отсутствие мага девушку не огорчило. Раз сбежал, это уже его проблемы. Вот только впечатление о нем будет определенным.

Девушка достала с полки колбу с белой субстанцией и осторожно подсоединила ее к реторте. Потом немного увеличила огонь. Пар по трубке пошел в колбу, мелкими капельками оседая на стенках и падая на вещество, которое начало медленно менять цвет. Убедившись, что процесс идет как надо, Ярейя принялась собирать другую установку. Восстанавливающее зелье готовится долго, и требует основательной подготовки. Как раз для этого алхимику и понадобилась бы помощь магистра. Но и без него она справится. Пусть и не так быстро, как ей хотелось бы.

Когда саламандра расставила на столе все необходимое для сбора установки, открылась дверь в лабораторию.

– Прошу простить за опоздание, – Маркус заметил чашку девушки и поставил рядом внушительных размеров пакет. – Когда Яриса узнала, куда я направляюсь, она в принудительном порядке заставила меня немного задержаться, дабы одна ее рыжая любимица не осталась этой ночью голодной.

Девушка покачала головой. В этом вся Ярриса. А ведь Эрлишка уже собрала ей пакет вкусностей для успешной работы. Но спорить с шеф-поваром академии – занятие заведомо бесперспективное. Она все равно настоит на своем. Разумеется, если ты не девочка из административного корпуса, которые вечно на диете. Но те живут в городе и обеды носят с собой или ходят в ближайшие кафе.

– И как только догадалась, – вздохнула она.

– Вы не поверите, мисс Тиас, по запаху. Повелительница кастрюль и ножей четко определила, что от меня пахнет реактивами.

– Можно просто Ярейя, – девушка заглянула в пакет. Да, орчанка прекрасно знала ее привычку работать сутками, поэтому запасы были приличными. – Все равно нам работать вместе, да и практика впереди.

– Тогда и вы зовите меня просто Марк.

Девушка кивнула, убрала пакет и чашку в шкафчик, после чего вернулась к столу, где ее ждала установка.

– А что тут так странно шуршит, – неожиданно прислушался магистр. – Сначала я думал, это от горелок, но сейчас звук куда громче.

– Некромыши, – Рей кивнула на шкаф с аквариумом.

– Кто-кто? – не понял мужчина.

– Мыши, точнее их скелеты, поднятые некромантами.

– Простите за вопрос, но для чего в алхимической лаборатории держат таких мышей. Я бы еще понял, если бы в

корпусе жила обычная кошка.

– А где вы прикажете нам брать кости или порошок из костной ткани нежить? – повернулась к магу саламандра, от чего рыжая коса описала дугу. – Вы же, боевые маги, нежить уничтожаете так, что от нее пара горсток пепла остается в лучшем случае. Он, конечно, тоже нужен, но не так часто, как все остальное. Вот сейчас мы с вами будем делать зелье восстановления. Одно из самых необходимых на практике. И знаете, сколько костного порошка туда идет? Благодаря некромышам мы и пополняем запасы. Зубы и когти у них растут постоянно, как у живых.

– Почему бы тогда не использовать крыс, или других грызунов?

– Потому что они больше по размерам, – словно адепту первого курса пояснила девушка, – и держать их в обычном лабораторном шкафу не представляется возможным. Да и аквариумы такого размера, с утолщенными стенками, стоят дорого. Вы же знаете, у умертвий силы куда больше, чем у живых существ. Вот и приходится обходиться тем, что есть. Ладно, хватит разговоров. Идите сюда, будете помогать мне.

Маркус покорно подошел к столу и принялся изучать схему. При этом в мыслях мужчина отметил, что нежить надо уничтожать избирательно. А еще лучше, потом попросить у девушки список, что именно им требуется для опытов и работы. А то мало ли мозги зомби или еще что столь же оригинальное. Зато он заранее будет знать, чем можно подлизы-

ваться к алхимикам, если нужно какое-то сложное зелье.

Уже под утро алхимик сжалась над зевающим магом. Сама девушка была бодра и полна энергии. С одной стороны, этому состоянию способствовал кофе, с другой Маркус уже видел подобный блеск глаз у ученого, занимающегося любимым делом. Тут не важно, сколько времени требуется на завершение работы, главное – процесс.

Мужчина допил кофе и вымыл за собой чашку. Он уже собрался уходить, но его остановила тихая ругань саламандры.

– Что-то случилось? – поспешил уточнить он.

– Пока не знаю, – девушка изучала содержимое какого-то мешочка. – Во всяком случае, в бумагах никто не отписывался, что брал такое количество крапчатника.

– Если он так тебе нужен... – начал, было Маркус, но девушка покачала головой.

– Только быть свидетелем, что его тут на доньшке.

Ярейя быстро вытащила лист бумаги, потом высыпала на чашу весов содержимое мешочка и начала писать акт. Когда все было указано, магистр еще раз проверил цифры и поставил роспись.

– Вы уверены, что вам хватит того, что осталось? – поспешил уточнить он.

– Да, для этого зелья нужно не больше двух листочков, – девушка отложила их в сторону, потом зафиксировала на ве-

сах остаток и сделала пометку в журнале. Марк отметил, что девушка весь вечер аккуратно фиксировала расход средств, указывая, что куда пошло.

– Возможно, – пожалала она плечиками, – кто-то просто забыл отписаться.

– И часто требуется этот крапчатник?

– Достаточно. В основном для косметологических составов, весьма популярных среди знати, – усмехнулась саламандра, – можно предположить, что adeпты младших курсов решили подработать, а доложить потраченное не успели.

Мужчина только покачал головой. Была в его жизни история, когда adeпты оказывались там, где не надо. В результате выяснилось, что находились они там не по своей воле, а позже все и вовсе привело к битве. И только чудом можно было объяснить тот факт, что из участников сражения в храме всех богов против культа никто не погиб. Разумеется, не культистов. С ними они не церемонились. Большие жертвы были среди тех, кто защищал королевский дворец, а им тогда просто повезло, что основными противниками были в основном обычные разбойники и маги недоучки. Сильных противников оказалось не так много, но им хватило.

С другой стороны, сомневаться в словах девушки тоже не было смысла. Алхимикам часто не хватает средств на свои реагенты, и они одалживают их в лаборатории, а потом, когда появляется возможность, так же осторожно возвращают. Во всяком случае, подобные разговоры он пару раз имел воз-

возможность услышать. Кто мог подумать, что растение, употребляющееся для изготовления всевозможных лосьонов и кремов, понадобится для совсем другой цели. Рыжая полночи возилась с Зеленым туманом. Название средства говорило за себя. Если флакон с зельем разбить, пространство окутывал туман зеленого цвета, позволяющий сбить с толку врага и постараться незаметно исчезнуть с поля боя. Его изготовление требовало многих компонентов, среди которых крапчатника использовалось крайне мало. Сама Рей решила подстраховаться и сделать запас. Все равно пространственный карман не тянет, простой тоже – колбочки были очень маленькими. Когда Маркус попытался поинтересоваться, куда столько, девушка спокойно ответила, что интуиция ее еще никогда не подводила.

– А где еще может использоваться этот крапчатник? – зачем-то поинтересовался магистр, – я имею в виду опасные зелья.

– Есть пара ядов, – немного подумав, сообщила саламандра, – но они делаются очень долго – пару месяцев, не меньше. Действие их медленное и ярко выраженное. Чтобы сразу получить результат, надо сильно увеличить дозу, но запах будет отчетливым, да и на вкус еда или напиток окажутся редкостной гадостью. Разве что крыс травить или соседскую собаку, которая повадилась оставлять кучи под окнами. В остальных случаях лекарь поможет очень быстро. Еще можно приготовить несколько боевых колб. Но там технология

еще более сложная, и адептам такое дело в комнате не повернуть, нужно очень сложное оборудование, опять же будет запах, не заметить который очень сложно... Да и требуется его не так много. Потому я и думаю, что брали адепты, и уже через несколько дней запасы восстановятся волшебным образом. Но акт я пока приберегу. Мало ли. Вдруг я ошиблась.

Маркус только кивнул. Спорить смысла не было. Акт о пропаже части реагентов составлен, подписан, если через пару дней их не вернут, Рей, надо полагать, передаст бумагу кому следует.

– Можешь идти, – девушка вздохнула и перевела взгляд на клубящуюся в змеевике зеленую дымку. – Все равно тут больше делать нечего, разве что ждать.

Магистр кивнул. Дымка не заполнила еще и четверти змеевика. Жидкость в большой, литров на пять, реторте медленно булькала, а на другом конце установка медленно покрывалась тончайшим слоем инея.

– А ты? – маг решил проявить стойкость, и, если надо, отпустить девушку, если та скажет, что ей требуется отдых.

– А я буду сидеть и читать всякий алхимический бред, – усмехнулась она. – Все равно кофе на уровне глаз плещется, уснуть в таком состоянии я точно не смогу.

– Если что – пришли вестника. Я или сам приду, или пришлю бабушку. Она куда лучше меня разбирается в вопросах алхимии.

– Спасибо, – Ярейя хотела добавить, что она вполне спра-

вится сама, но не стала. Раз магистр проявляет такое рвение, не стоит убивать его на корню. Им еще четыре недели вместе работать. Да и с бабушкой его знакомиться не сильно хотелось. Она пару раз видела ее на конференциях, но общаться не доводилось.

Саламандра довольно осмотрела батарею пузырьков с клубившейся в них зеленой дымкой. Возможно, кому-то могло показаться, что на такой короткий срок больше двух сотен порций – это много. Но пустоши коварны. Кто знает, может их не придется использовать вообще, тогда Зеленый туман передадут на кафедру боевой магии. Там он часто требуется и на практиках, и для тренировочных занятий. Но что-то подсказывало девушке, что передавать будет нечего, или почти нечего. Раз последние годы на пустошах было спокойно, именно ей повезет встретиться с половиной обитателей тех суровых мест. Причем именно те обитатели, которых ей предстоит встретить, будут предпочитать питаться мясом любой свежести, а не мхом и лишайниками. Даже налет стаи плотоядных летучих мышей в последний раз может оказаться цветочками. Просто потому, что группа отправлялась позже, а у мышей в то время сезон миграции, и все претензии следовало высказывать исключительно организаторам. Опять же тогда была осень, многие твари готовились к спячке. Что может ждать группы по весне, когда местные обитатели голодны, – то ведомо одним богам. Даже верхов-

ные маги с факультета предсказаний и менталистики давно отчаялись делать прогнозы, как пройдет практика.

Осторожно упаковав Туман в боксы, девушка отправила их в пространственный карман. Надо будет потом передать их Маркусу, а то больно много места занимают. Понятно, что он у нее не маленький, но, если туда складировать только зелья, на вещи места в итоге не останется. А еще лаборатория, продукты, да мало ли что может брать с собой уважающая себя девушка. Убедившись, что оставляет лабораторию в полном порядке, Ярейя поставила в тетради время ухода, расписалась, вышла из помещения и активировала защиту. Все-таки лаборатории – это не простые аудитории или кабинеты. Вторично расписалась и поставила время пребывания девушка уже у дежурного по корпусу. Потом перебрались парой слов, после чего саламандра покинула здание и со спокойной совестью отправилась к себе. Первую половину дня можно посвятить отдыху – все равно планировались занятия у одной группы. Что-то делать, когда рядом десяток студий-зусов пытается ничего не взорвать, проблематично. Хорошо, если будут просто галдеть и мешать сосредоточиться. А то есть такие, кто случайно под руку сунется. Поэтому девушка уверенно отправилась в сторону корпуса для преподавателей и сотрудников.

– И когда ты уже перестанешь ночами в своей лаборатории сидеть, – покачала головой дежурившая в этот вечер мисси Трис. – Скоро и вовсе на ночной образ жизни перей-

дешь.

– Вот получу звание мастера, а с ним и свою лабораторию, тогда и буду работать как все нормальные саламандры. А пока приходится подстраиваться под график. Раз утром и днем там адепты, то мне остаются вечера и ночи.

Гоблинша только покачала головой, отметила в журнале время прихода очередной обитательницы корпуса, после чего вновь принялась за вязание.

Поднимаясь по лестнице на третий этаж, Ярейя недовольно поморщилась. Она была адепткой, когда начали усиливать меры безопасности. Именно тогда были введены многочисленные журналы учета. Ладно еще, в лабораториях или мастерских, когда один что-то наделал, а на другого свалил. Но отмечаться, когда приходишь в комнату или уходишь, по мнению девушки, было перебором. Нападали-то заговорщики на королевскую резиденцию. Причем, как позже выяснилось, короля там не было, просто забыли снять флаг. Академию никто не трогал, даже близко не подходил. Да и к чему здесь такой контроль. Даже если кто-то посторонний проникнет – тут столько боевых магов, что жалко нападающих. Да и адептов с первого курса учат защитным заклинаниям, а уже со второго – атакующим. Необходимым минимумом владеют все, худо-бедно наделенные магией. Сама Рей могла с легкостью обездвижить одного-двух противников, а после начать жарить на медленном огне, пока не придет подмога. А большому числу в академию и не пробраться.

Если бы саламандра знала, что на самом деле происходило в академии много лет назад, она бы не относилась к вопросам безопасности так равнодушно. Но ректорат смог все благополучно скрыть, а после управление магии отдало распоряжение засекретить информацию. Многие участники событий не понимали, зачем это надо. Но, со временем, согласились. Ради спокойствия адептов и, что важнее, их родителей, такие подробности знать было ни к чему. Поэтому официально для всех учащихся, их семей и будущих абитуриентов было объявлено, что участие ряда сотрудников и выпускников не означает, будто в самой академии что-то происходило. Понятно, что меры безопасности на время бунта были усилены, но и эти меры объяснялись заботой о безопасности учащихся. Мол, мало ли что в голову заговорщикам придет. Тем, которым удалось избежать наказания, понятное дело, или их родственникам. Ярейя помнила те пару дней весьма смутно, а потом и вовсе ушла с головой в один увлекательный эксперимент. Все равно времени прошло много, правительство давно разобралось со всеми, кто участвовал в заговоре или сочувствовал ему, так к чему все эти формальности. Все равно не найдется такого идиота, который бы захотел проникнуть в академию.

Девушке хватало благоразумия, чтобы не высказывать все это коллегам и сотрудникам академии. Один раз по молодости она попробовала спорить, после чего ее вызвал на беседу ректор. Двухчасовой лекции по вопросам безопасности

девушке хватило, чтобы бурчать исключительно мысленно. Суть той лекции сводилась к простому вопросу: представьте, мисс Тиас, что в академии что-то произошло, и подозревают вас, хотя в это самое время вы крепко спали в своей комнате. Как вы докажете невиновность? Саламандра попыталась, было, сказать, что вахтерша всегда подтвердит, кто проходил. Но этот довод был напрочь разбит. Мол, вахтерша могла и не запомнить, кто и во сколько прошел мимо нее. Может, она и вспомнит, что вечером тот или иной человек входил в корпус, но когда именно, уже не скажет. А мисс Тиас работает с опасными веществами, и, в случае каких-либо инцидентов, она и ее коллеги будут первыми подозреваемыми. Больше попыток возражать не было, но как же тяжело ставить эти подписи, когда так хочется как можно скорее попасть к себе, раздеться и упасть на кровать.

Оказавшись в комнате, Ярейя радостно улыбнулась. Поставила пакет с остатками еды на стол, чтобы не ползти на завтрак, скинула одежду и, быстро умывшись, легла спать. Впереди еще несколько дней напряженной работы, причем делать предстоит средства, которые могут и не понадобится, но без них никто группу на практику не выпустит. Пусть девушка не представляла, зачем им в пустошах мази от гнуса, отпугиватель крыс и других грызунов и еще несколько тому подобных средств. Гнус и грызуны там не водились, поскольку питаться было нечем, скорее они сами быстро шли в пищу более агрессивным обитателям. Решив, что сдаст потом

оставшиеся баночки знакомому лавочнику, девушка завернулась в одеяло и закрыла глаза.

– Эй, ты еще долго дрыхнуть собираешься, – разбудил Маркуса голос брата. – Или забыл, что у тебя факультатив поставлен на полдень?

Марк что-то прошипел себе под нос о вредных старших братьях, после чего заставил себя разлепить глаза. Судя по звукам, доносившимся из соседней комнаты, Динар во всю хозяйничал в его гостиной. Уже хорошо, не придется ползти на завтрак и тратить время на общение с орчанками. Нет, они вполне себе милые и обаятельные, но только Эрлишка реагирует на него спокойно, у остальных же тут же срывается стойка охотничьей собаки на дичь. Молодой, холостой и перспективный магистр уже давно считается знатной добычей среди женской части академии. Некоторые пытались внести в этот список и Динара с Льертом, но Шиана и Кристина быстро объяснили девушкам, что не стоит покушаться на чужих мужей. Объяснение оказалось доходчивым, и теперь все свободные представительницы прекрасного пола объявили охоту на единственного оставшегося неженатым Харпера в стенах академии. Хоть спешно подыскивай жену и тащи ее в храм. Маркус тщетно уже несколько лет уговаривал Робина перейти на работу в академию из королевского ботанического сада. Но братишка только смеялся, что ему хорошо и с фрейлинами двора общаться, а заливающие слю-

нями пол адептки его не прельщают. И для цветов вредно.

– Сейчас, – отозвался маг, а то с брата станется попытаться разбудить его каким-нибудь не самым приятным способом. И ведро ледяной воды – не самый худший из них.

Быстро приведя себя в порядок, Маркус выполз в соседнюю комнату. На столе у окна Дин уже выставил еду и сейчас уминал бутерброд, запивая кофе.

– Ты еще дома не был?

– Не-а, – с набитым ртом ответил брат, после чего прожевал и уточнил. – Занятия с раннего утра. Сейчас вот перерыв, потом до вечера. Уже после них поползу весь такой уставший в семейное гнездышко деток воспитывать.

Маркус рассмеялся. Воспитывать – сильно сказано. Авторитетом в доме была Шиана. Мало кто мог заподозрить, что худенькая блондинка с большими зелеными глазами держала мужа в драконьих рукавицах, а дети улавливали малейшую смену интонации и быстро понимали, когда можно безобразничать, а когда наставало время отправиться в игровую комнату и немного почитать, сделав вид, что их не существует.

Динар только хмыкнул.

– Ладно, признавайся, чем ты таким всю ночь занимался, а главное – с кем.

– Не поверишь, – Марк налил себе кофе, вытащил из пакета бутерброд, и только устроившись в любимом кресле, сообщил, – налаживал отношения с сопровождающим нашу группу в пустошах алхимиком.

– Очередной сумасшедший ученый, от которого будет ша-
рахаться вся группа, а не только пустошинские обитатели.

– На этот раз, братец, ты не угадал, – мужчина с аппетитом
вгрызся в бутерброд, после сделал глоток кофе, и лишь ко-
гда нетерпение Дина начало зашкаливать, сообщил. – Впол-
не адекватная и очень симпатичная саламандра. Кстати, бу-
ду удивлен, если в этом году она не получит звания мастера.

– Она? – Динар внимательно смотрел на брата. – Раньше
для тебя эталоном алхимиков была наша бабуля.

– Этой ночью я понял, что даже нашей бабушке может
быть далеко до профессионалов. Хотя бы потому, что она
природный маг, и ее опыты завязаны именно на магию, а не
на зельеварение.

Динар только усмехнулся, после чего залпом допил кофе
и поднялся.

– Ладно, мне пора. А ты смотри, мечтая о своей сала-
мандре, не забудь о факультативе для пятого курса. Иначе
разгонят их, а тебе выговор влепят.

– Она не моя, – возразил Маркус, но брат уже покинул
комнату. Младший посмотрел на дверь и упрямо повторил: –
Не моя она. И выговор не мне, а всем, кто у этого курса за-
нятия вел.

То ли ему показалось, то ли на самом деле из-за двери до-
несся тихий смешок. Хотя, скорее первое, ведь на дверях и
внешних стенах комнаты стоит защита от посторонних шу-
мов.

Марк стукнул кулаком по столу. Не сильно, но достаточно, чтобы тихонько звякнули стоявшие рядом чашка и пустой кувшин. Вот и доказывай теперь брату, что он с этой саламандрой уже через полтора месяца будет только здороваться, случайно столкнувшись в стенах или дворах академии.

Но в одном Дин был прав, о работе забывать не стоит. Пусть он спихнул на Льерта благополучно заваливших все тесты адептов, до начала практики занятия с ними никто не отменял. А детки, словно почуяв, что запахло жареным, резко начали жаждать знаний. К тому же у него еще оставались другие курсы. А им следовало забить в головы как можно больше знаний и задать как можно больше заданий, причем таких, чтобы они не могли ниоткуда списать. Хорошо хоть шаблоны заданий у него уже были. Вечером просмотрит и подкорректирует вводные. А дальше у студентов будет несколько недель на их выполнение.

Полторы недели до практики пролетели незаметно. Ярейя последний раз оглядела комнату, чтобы ничего не забыть. Вроде все нужное взято. Сумки собраны заранее, большая часть зелий благополучно передана магистру, и, если что-то останется в академии, это будут уже его проблемы. Все расписки у девушки были припрятаны. Один раз ей уже влетело из-за того, что заказывавший зелья преподаватель забыл их у себя в комнате и не придумал ничего лучше, чем заявить, будто их ему не передавали. Помимо одежды, нужных в бы-

ту предметов и минилаборатории, девушка прихватила еще пакет с продуктами. Понятно, что академия отдельным грузом завозит и месячный запас, но у всех свои причуды. Саламандра любила сдобрить еду специями, да и кофе вряд ли там будет именно ее любимый.

Убедившись, что ничего не забыто, Рей убрала последние уже ненужные мелочи в пространственный карман, надела куртку, подхватила сумку, которую планировала убрать на багажную полку, и вышла из комнаты. Привычно расписалась в журнале у миссис Фрес, потом посетила административный корпус, где сдала на хранение ключ от комнаты. Там же расписалась об отсутствии, указала, куда направляется и на какой срок. Мысленно буркнула о разведенной бюрократии. Хорошо, хоть в отпуске не требовалось указывать, где ты был, когда и что делал.

Группа постепенно собиралась у памятника основателям академии Тoесу и Раверине Огненным. Девушка чуть заметно поклонилась им, после чего подмигнула основательнице – тоже саламандре. И вздохнула. В отличие от своего далекого потомка, столь далекого, что на родство и претендовать нет смысла, та полностью контролировала свою родную стихию. Ярее же пришлось смириться, что она оказалась среди того меньшинства, которые не могут в полной мере раствориться в огне. Потому и доступ в родовую пещеру в жерле вулкана ей закрыт. Можно было любоваться на картины художников, слушать рассказы тех, кто бывал там, но только саламандре,

чьей стихией был огонь, открывался доступ к изначальному огню.

Маркус со списком в руках отмечал прибывших. Заметив девушку, он кивнул ей.

– Доброе утро, мисс Тиас.

– Доброе, мистер Харпер.

Дальнейший разговор пришлось оставить на потом, поскольку к магистру подошла группа студентов. Саламандра отошла в сторону, чтобы не мешать мужчине общаться со своими адептами.

– Мисс Тиас, – приблизился к ней кругленький мужчина с небольшим красным чемоданчиком в руках.

– Магистр Горовер, – приветствовала его девушка, внутренне удивляясь, как этот медик, любитель комфорта борец за доступность удовольствий, вдруг согласился отправиться с ними на Ростхенскую пустошь.

– Очень рад, что вы едете с нами, – просиял магистр, схватив руку и облобызав пальчики опешившей от такого обращения девушки.

Краем глаза Ярейя заметила, как поморщился Маркус, в этот момент смотревший в ее сторону, но не стала придавать внимания этой детали. Мало ли, адепты какую глупость сморозили. А даже если это и связано как-то с действиями ее собеседника, она не собирается подстраиваться под магистра Харпера и будет общаться с кем захочет. Он руководитель практики, а не надзиратель. Лучше пусть следит, в ка-

ких комнатах после отбоя адепты находятся.

– Я был уверен, что в этот раз поедет мастер Янг, – между тем защебетал медик.

– К сожалению, ему пришлось участвовать в конференции. Сами знаете, последние разработки куратора должны быть представлены на всеобщее обозрение. А тут такой повод. Возможно, ему даже удастся получить магистра без лишних проволочек. А если нет, сразу после конференции ему придется презентовать свою разработку, отвечать на кучу вопросов, провести публичные испытания.

– О да, – Горовер закатил глаза к небу, – такие возможности при таких перспективных разработках. А как ваши успехи, мисс Тиас? Долго еще до мастера?

– Признаться, я об этом не задумываюсь, – девушка вздохнула. Задумывается, еще как, вот только не признается никогда и никому. – Сами понимаете, нам, лаборантам приходится изыскивать время на собственные исследования.

– И все это в ущерб собственному здоровью, – покачал головой мужчина. – Мисс Тиас, разве можно так не любить себя. Вы же красивая девушка, но ваш невыспавшийся, уставший вид говорит сам за себя. Рей, милая, – он подхватил ее под локоть, – вы должны, нет, вы обязаны уделять себе достаточно внимания. Иначе в ближайшем будущем станете моим подопытным мышонком.

Ярейя тихо рассмеялась. Понятное дело, последние дни ей было не до отдыха. Благо мастер Янг предоставил ей свою

лабораторию, а Маркус периодически приходил работать ассистентом. Но что поделать, если процессы в алхимии невозможно ускорить, если не хочется получить результат противоположный ожидаемому.

– Не беспокойтесь, магистр Горовер, – улыбка оставалась на лице девушки, – я надеюсь, у меня найдется достаточно времени, чтобы вдоволь выспаться, пока адепты будут отрабатывать различные опасные заклинания, а преподаватели и вы следить, дабы молодое поколение не покалечило друг друга.

– Что, и вы не будете пытаться изучить свойства пустошинских растений? – удивился магистр.

– А смысл? – пожала плечами саламандра. – До меня не менее сотни магов уже пытались преуспеть в этом вопросе. Все, что удалось установить – тамошний мох вполне пригоден в заживляющих и противоожоговых мазях, но пытаться его собирать в промышленных масштабах бессмысленно. Ну да не мне вам рассказывать. Что же касается остальных лишайников и колючек... Можно будет кое-что попробовать, но с большинством образцов я отработала еще в прошлом году.

– Вижу, вы не пылаете желанием сделать громкое открытие, – хмыкнул медик.

– Отчего же, – возразила девушка. – Но я трезво смотрю на вещи. К тому же меня интересует иное направление. Заниматься же им на плато, как мне кажется, не представля-

ется возможным. Так что буду рассматривать эту практику, как возможность последовать вашему совету и хорошенько отдохнуть. А если поведет с погодой, то провести как можно больше времени на солнышке.

Ее собеседник собирался еще что-то сказать, но в их разговор вмешался подошедший Маркус.

– Все в сборе, пора выдвигаться. Роран, вынужден похитить тебя у мисс Тиас, – при этом магистр недовольно покопился в сторону саламандры. – Нужно обсудить с тобой ряд вопросов.

– Я весь внимание, мой дорогой, – расплылся в довольной улыбке медик. – Мисс Тиас, прошу нас простить.

И, подхватив Маркуса под локоть, магистр Горовер увлек его вслед за адептами. Яррейя только покачала головой. Предстоящая практика обещала стать одним из самых запоминающихся событий в ее жизни. Еще не хватало, чтобы два магистра сцепились между собой. Девушка мысленно застонала, после подхватила с земли сумку и поспешила за группой. Почему-то мелькнула мысль, что день явно не задался. Оставалось надеяться, что хуже уже не будет.

До станции грифонов группа добралась достаточно быстро. Там их уже дожидался последний участник практики – мастер Виртус, преподававший на кафедре магии земли. В первый раз за последние несколько десятилетий с адептами отправили представителя этого направления. Не в последнюю очередь для того, чтобы сам мастер мог провести ряд

экспериментов и в присутствии независимых свидетелей зафиксировать их результаты.

Ярейа вспомнила, что исследование этого преподавателя вызвало жаркие споры не только на факультете, но и в академии и даже дошло до управления магии. После провала нескольких экспериментов, а также одного удачного, но повлекшего за собой разрушения в деревне, возле которой и ставился данный опыт, было решено дальнейшие изыскания проводить в местности заведомо незаселенной. То есть на Ростхенской пустоши, а в свидетели помимо сотрудников академии привлечь несколько адептов.

Обычные путники могли попасть на Ростхенское плато двумя путями – через горный перевал, добраться до которого можно было из соседнего королевства, или преодолев Сушь – пустынную местность, раскинувшуюся на подходе к плато. Если первый способ был безумно дорог, то второй безумно опасен. Создания, водившиеся в Суши до сих пор не смогли изучить в полной мере. В первую очередь потому, что они никогда не передвигались по одному – только большими группами. И в случае нападения таких групп маги предпочитали сначала уничтожить их, а потом изучать то, что осталось. Во вторую же, потому что эти самые создания предпочитали пустынный климат Суши и безлюдное плато.

Адепты академии магии попадали на плато третьим способом – на грифонах. Еще на заре существования учебного

заведения, после ряда несчастных случаев, было принято решение отправлять студентов факультетов боевой и стихийной магии на практику туда, где они не смогут причинить вреда окружающим. Выбор пал на Ростхенскую пустошь, находящуюся далеко от обитаемых мест, отличающуюся достаточно комфортным климатом и, что самое главное, наличием источников питьевой воды. Тогда же был заключен договор с грифонятниками столицы, на основании которого adeпты ряда факультетов и кафедр проходили у них практику, а взамен те доставляли студентов и грузы на плато, не взимая платы. Со временем там был выстроен мощный корпус, зачарованный от всевозможных нападений и просто неосторожных действий адептов. С годами стены его только крепили от новых защитных чар.

Сдав в багаж сумку, Ярейя сразу же заняла свое место в одном из вагончиков. Всего их было четыре, по числу сопровождающих группы. Пока адепты, весело переговариваясь и строя планы, размещались по свободному пространству, а служители проверяли упряжь и тросы, девушка изучала внутреннее пространство салона. Несколько рядов уютных кресел по два с каждой стороны, небольшие окошки, магические светильники под потолком. Прикрыв глаза, девушка рассмотрела и магическое плетение, которое опутывало вагончики и казалось более надежным, нежели обычные гвозди и клей. Однако тонкая резьба по дереву выдавала работу гномов, и можно было не сомневаться, пассажиры

доберутся до места в целости и сохранности, даже если бы магическая составляющая отсутствовала.

Вот adeпты разместились по своим местам. Один из служителей вошел внутрь, проверил, как открывается люк в крыше и маленькие задвижки по бокам, предназначенные для притока воздуха. Убедившись, что все исправно, он дал знак закрыть дверь и, для надежности, заложил ее изнутри засовом.

Саламандра поднялась со своего места и оглядела ряды адептов.

– Доброго дня, мисс Тиас, – приветствовал ее нестройный хор.

– Доброго дня, – она прошла мимо рядов проверяя, пристегнулись ли ее подопечные. – Еще раз напоминаю правила техники безопасности, никакой магии в полете, никакого огня, и прочих штучек, которые могут нанести вред. В случае возникновения конфликтной ситуации обращайтесь ко мне. Никаких драк. В случае нарушений можете считать себя отчисленными. С места без спроса не вставать, не шуметь. Вы можете напугать грифонов. Вопросы?

Адепты переглянулись, кто-то что-то спешно прятал в пространственном кармане, кто-то, напротив, вытаскивал.

– А пространственным карманом в полете пользоваться можно? – прогудели с последнего ряда. – Нам там орчанки собрали паек на дорогу.

– Вышивать можно? – пропищала адептка с большими оч-

ками и толстой косой.

– В карман забираться можно, – успокоила подопечных алхимик. – Можете сейчас убраться, что пока не нужно. Так и грифонам легче будет. Вышивать, вязать, читать, рисовать, в общем, заниматься мирными делами можно. Но осторожнее с иголками и прочими предметами. Если тряхнет, придется искать по сему фургону. Петь, кричать, шуметь в целом не рекомендуется, иначе полет будет не самым комфортным. Обычные разговоры не запрещены. Ну и не раскачиваем вагончик, если нужно будет отойти – обращаетесь к сопровождающему, мистеру Никласу. А сейчас пристегиваемся и готовимся к полету.

Адепты понимающе усмехнулись и дружно закивали, потянувшись к ремням. В борт вагончика стукнули, Ярейя поспешила еще раз проверить, как разместились адепты, после чего заняла свое место и пристегнулась. Стук повторился еще раз. Потом закрипели доски, или это были ремни, которыми вагончики скреплялись с упряжью, после чего вагончик оторвался от земли и, чуть покачиваясь, начал подниматься в воздух. Адепты с жадностью глядели в окно, следя за удаляющейся землей.

Убедившись, что ее подопечные осознали причины строгих правил, Ярейя мысленно выдохнула и полезла в пространственный карман за книгой. Наконец-то можно спокойно почитать, не опасаясь, что кто-то из коллег будет заглядывать через плечо.

Постепенно адепты начали отлипать от окон и тихонько занялись своим делом. Даже заядлые шутники осознали, что сейчас лучше перетерпеть, и выполнить программу шуточек на месте. Поэтому кто-то читал, кто-то тихонько беседовал, кто-то занимался рукоделием. Периодически адепты обращались к сопровождающему, чтобы тот проводил их до санитарного отсека, после возвращались обратно к своим делам. К концу полета молодые люди утомились, некоторые спали, откинувшись на мягкие спинки. Саламандра и сама бы с удовольствием составила компанию отдыхающим, но пока такой возможности не было. Все-таки она старшая по вагончику.

– Мы почти на месте, – окликнул ее Никлас.

Девушка встрепелулась, поняв, что все-таки задремала, после чего выглянула в окошко. На огромной, плоской как стол равнине выросло сложное из мощных камней здание самого отдаленного корпуса академии магии.

Грифоны приземлились на небольшой каменной площадке, чуть заметенной песком. Адепты под присмотром преподавателей быстро прошли в корпус, сопровождающие и погонщики помогли перенести груз на склад, после чего мощные красивые звери взмыли в начинающее темнеть небо. Ярreja с тоской проводила их взглядом, пока маленькие черные точки не растаяли в темноте, после чего вздохнула и прошла в корпус.

– Мисс Тиас, – тут же окликнул ее Маркус, на людях все же предпочитавший официальное обращение, и мгновенно

сунул в руки пачку бумаг. – Вот, надо изучить за вечер. Ничего особенного, просто план практики, информация о ряде экспериментов и ваши должностные обязанности.

– Мистер Харпер, – саламандра с трудом сдержалась от резких ноток, – неужели вы не могли передать мне эти бумаги еще в академии. Понимаю, что многое утверждается в последний момент, но черновой вариант существует всегда.

– Простите, мисс, – теперь мужчина выглядел немного виноватым. – Я решил, что вы заняты в лаборатории, и не счел возможным вас отвлекать еще и бумагами.

– Когда процессы протекают не меньше часа, – словно нашкодившему адепту, сообщила магистру девушка, позволив себе улыбнуться, – можно спокойно и изучить документацию по практике, и выучить еще один язык, и получить еще одно образование. Думаете, почему алхимики свободно говорят на двух-трех мертвых диалектах и нескольких ныне существующих, или попутно осваивают еще какую-то деятельность, – и Ярейя подмигнула удивленному мужчине.

– Наблюдая за своей бабушкой, я полагал, что у вас нет и минутки свободной, – признался Маркус, с интересом рассматривая девушку. – Могу я полюбопытствовать, что изучаете вы, мисс?

– На фоне моих коллег – сущую ерунду, – призналась алхимик, – что из так называемой альтернативной науки можно использовать на практике, а что так и останется домыслами авторов. В основном это труды многолетней давности

или действительно бред, основанный на сказках и мифах, но иногда попадаются оригинальные идеи.

– Никогда не задумывался об этом, – мужчина подхватил девушку под локоть и повел к ее комнате. – Обычно я слышал от бабушки, что все эти книги годны на растопку или как подставку для чашки.

– На девяносто процентов я с ней согласна, – Ярейя последовал аза мужчиной в жилую часть корпуса. – Но и в навозе иногда прорастают красивые цветы. Если отбросить все эти слезы девственницы и рога единорогов, можно получить весьма оригинальный опыт, на проведение которого у автора просто не хватило возможности. В результате остается только печататься в таких вот псевдонаучных сборниках. А если брать литературу в целом, ее хватает, чтобы не уснуть ночью. Вы и сами знаете, от иных книг в сон клонит, даже если ты сутки перед этим отсыпался.

Пока шло обсуждение, они успели подняться на второй этаж. Маркус подвел девушку к одной из дверей черного дерева.

– Прошу, мисс Тиас, – он с ловкостью фокусника извлек из пространственного кармана ключ. – Ваши апартаменты. Возможно, не столь уютные, как в академии, но у них есть одно достоинство – большая комната для лаборатории. К сожалению, здесь нет камина, но погода по большей части солнечная, так что вам ничего не грозит. В крайнем случае, можете развести костер в лаборатории.

Девушке оставалось только улыбнуться и поблагодарить куратора за то, что он успел продумать размещение коллег.

— Прошу простить меня, — Ярейя повернула ключ в двери. — Но вчера я поздно вернулась из лаборатории, потому хотела бы лечь раньше. Надеюсь, бумаги подождут до утра. Равно как и все остальное.

— Разумеется, — Маркус отступил в сторону, чуть поклонился на прощание и поспешил дальше по коридору. Надо было убедиться, что заклинания на двери наложены верно, и неугомонные парочки не будут пытаться уединиться в одной из комнат.

Девушка вошла в предоставленное ей помещение, захлопнула дверь и огляделась. Да, это не комнаты в академии, где у каждого сотрудника непременно есть гостиная и спальня. Перед девушкой был небольшой коридорчик с двумя дверями. Саламандра открыла одну. Сразу возле окна стояла кровать, рассчитанная, как ни странно, минимум на троих. Небольшой шкафчик напротив. Рядом стол и пара стульев. Пара открытых полок над кроватью, еще одна закрытая — над столом. Окна забраны крепкими решетками, а изнутри закрывались мощными ставнями с засовом. В стене небольшая дверка. Оставив сумку на стуле, Рей толкнула ее. Вспыхнул магический светильник. Саламандра обнаружила ванную скромную, но чистенькую. Довольно кивнув, Ярейя вернулась в коридор и отправилась изучать, что же скрывается за другой дверью.

Еще одно помещение освещалось исключительно магическим светом. Окно было забрано ставнями. Не такое просторное, как лаборатории академии, оно все же предназначалось именно для схожих целей. Массивный стол, многочисленные полочки и шкафчики затянутые тонкой магической пленкой, несколько столиков поменьше вдоль стен. Отдельно – раковина с двумя кранами. Ярейя вошла внутрь и открыла один из шкафов – знакомое и до боли родное оборудование было аккуратно убрано и закреплено в специальных пазах. Надо полагать, все было сделано на случай, если бы какой-то монстр случайно пробрался в это помещение. Заглянув еще в пару шкафчиков, саламандра только довольно потерла руки. Почти месяц она сможет спокойно работать, не беспокоясь, когда начинается очередная практика у адептов, не отвлекаясь на занятия с первым курсом и многочисленные дела кафедры, да еще и проверить свои наработки. Оборудование позволяло.

Девушка довольно потерла руки, потом сладко зевнула. Нет, лаборатория – это очень хорошо, но надо отдохнуть, прежде чем прописываться здесь. Еще раз осмотрев помещение, где в воздухе не было замечено даже пылинки, Ярейя решительно вышла в коридор и вернулась в комнату. Тут же взгляд остановился на дверце, в ванную. Саламандра вздохнула и подошла к стулу, где ждала неразобранная сумка. Сначала вещи, потом все остальное, или так все и будет неопрятным комом валяться.

Радовало, что с собой она брала не много. Полотенца и банный халат быстро отправились на крючки в ванной. На полочке выстроились в ряд баночки с кремами, шампунем, гелем для душа и прочими дамскими мелочами. На бортике раковины – мыльница и зубная паста, в стакане одиноко устроилась розовая зубная щетка. Осмотрев все это счастье, саламандра только хмыкнула. Из папиной розовой принцессы выросла рыжая колючка, которая куда больше интересуется реактивами или зельями, нежели противоположным полом. Возможно, это не правильно, но так уж сложилось. Иногда надо учиться и на чужом опыте, чтобы потом не собирать себя из кусочков. Если будет что собирать. Ярейя мотнула головой, отгоняя непрошенные мысли, и вернулась в комнату.

Оставшиеся вещи быстро заняли свои места в шкафу и на одной из полок. Минилабораторию саламандра решила установить уже утром. Все равно ей в пространственном кармане ничего не будет. И пусть здесь есть все необходимое, девушка знала, что одного комплекта оборудования бывает иногда мало. Все-таки ей придется еще для практикантов варить эликсиры.

Поверив еще раз, что ничего не забыла, и все благополучно заняло свои места, девушка застелила постель, потом сходила в душ. По идее надо было спуститься вниз на ужин, но она чувствовала, что глаза закрываются сами собой. Поэтому, закрыв дверь на засов, девушка соорудила из прихва-

ченных запасов пару бутербродов и чай, после чего устроилась за столиком. Хотелось забраться в постель, но мысль, что потом придется вставать и убирать крошки, останавливала. Подхватив листы с планом практики, саламандра забралась с ногами в кресло.

На радость девушке, изучать было почти и нечего. Маркус сумел четко сформулировать, когда что будут делать адепты. От остальных участников требовалось участие только в двух или трех мероприятиях. Одно из них – эксперимент мастера Виртуса. Ярейя порадовалась, что сделала запас зелья для левитации. Она была нужна магистру еще на итоговых испытаниях адептов. Но это было формальностью. Посидеть, подумать о своем, а потом расписаться в ведомости, что все адепты справились с заданиями. Можно было не сомневаться, что так и будет. Уж Харперы славились тем, что у них или вылетали с треском, или заканчивали академию с отличием.

Убедившись, что лично от нее больше ничего не требуется, Ярейя оставила план на столе. Утром можно будет почитать нормально, что от кого будет требоваться. Не то, чтобы она ожидала чего-то нового, но мало ли придется в чем-то участвовать в качестве сильного природного мага. Такое тоже бывало часто. Никого не волновало, что саламандра выбрала в качестве специализации не стихию природы, которая подвластна ей, почему-то, в силу юношеского максимализма, сочтя, что она подходит исключительно блондинистым дриадам. Алхимия привлекала девушку тем, что эта наука

не зависела от стихий, создавая равные условия для всех, в том числе не обладающих магией.

Потянувшись, девушка бросила взгляд за окно. Небо над равниной было затянуто облаками. Судя по каплям на стекле и решетке, шел дождь. Саламандра подумала, потом все же закрыла ставни и заложила их засовом. Не важно, что все в порядке. Обстановка может измениться в считанные минуты. Опять же, так уютнее И почти сразу по стеклам забарабанил ливень. Ярēja улыбнулась, после чего забралась в постель. Оставив небольшой огненный шарик вместо ночника, девушка пару раз подпрыгнула на матрасе, проверяя степень мягкости, потом упала на подушку и натянула одеяло.

Маркус убедился, что адепты расселены именно так, как требовалось, установил следящие заклинания, чтобы пресечь ночные перемещения из комнаты в комнату, чтобы не было лишних соблазнов использовать подсобные помещения не по назначению, убедился, что студенты накормлены, дежурные по кухне в курсе, где брать продукты, сделал еще кучу всяких внешне пустяковых, но на самом деле важных дел. В результате к ночи магистр чувствовал себя сродни выпотрошенной рыбы, по которой еще проехала телега. Тем не менее, он еще раз прошел мимо комнаты, которую занимала саламандра. Девушка не пришла на ужин, и ему следовало побеспокоиться о своей подопечной. Тихонько постучав в дверь, магистр прислушался. Ответом ему была тиши-

на. Толстые двери и коридор за ними не давали возможности рассмотреть, есть ли в помещении свет. Решив, что Рей уже легла спать, преподаватель пошел к себе.

Уже возле своей комнаты, он задумался, откуда у него взялось это желание заботиться о рыжей. Вроде как она мило общалась с Горовером. Но медик давно уже отправился в свою комнату и, надо полагать, видит десятый сон. Своими профессиональными обязанностями он решил заняться уже утром. Все равно в первый день ничего серьезного не планировалось. Опять же, Роран вряд ли заинтересуется девушкой. У него другие предпочтения.

У себя Маркус покосился в сторону душа, но потом решил, что водные процедуры могут подождать до утра. Стянув одежду, магистр свалился на кровать. Степень усталости зашкаливала. Наверное, надо было все-таки встать, постелить чистое белье, но даже на это сил у мужчины уже не осталось. Уже в полусне он решил, что все терпит до утра, а в следующее мгновение уже уснул.

Вопреки подозрениям куратора практики, магистр Горовер отправился не к себе, а в кабинет, который отводили для оказания первой помощи адептам. Проверив, что уже находится там, мужчина расставил привезенные с собой лекарства, разложил по ящикам инструменты и перевязочные средства. Потом, напевая себе под нос модную в этом сезоне песенку о девушке, которая собиралась выйти замуж за бо-

гатового, но случайно встретила бедного красавца и теперь не знает, как ей быть, он прошел по помещению, которое должно будет исполнять функции лазарета для тяжелораненых.

Все настолько соответствовало его требованиям, что становилось немного страшно. Ведь даже в академии медицинский кабинет был оборудован много скромнее. Мужчина прошел по помещению, насвистывая полюбившуюся песенку, потом довольно цокнул языком. Если его надежды оправдаются, можно будет рассчитывать как минимум на премию. В противном случае Маркус обещал ему ящик коньяка, так что он не был в проигрыше в любом случае. А присутствие на практике саламандры вносило нотку пикантности. Во всяком случае, ему нравилось наблюдать, как Харпер невольно морщиться, стоит ему, Рорану, оказаться поблизости от девушки. Кто бы что ни говорил, а ближайшие четыре недели обещали удалться, пусть изначально у него были иные планы в столице.

Утро началось не с привычного уже солнечного луча в глаза, проникающего через щелку между шторами, а с вестника, нагло приземлившегося на лицо. Ярейя поморщилась, потом создала маленький светлячок и распечатала послание. «Не проспи завтрак» значилось в тексте. Девушка невольно улыбнулась. После чего потянулась и заставила себя встать из кровати. Водные процедуры заняли минимум времени и уже через пятнадцать минут лаборант-алхимик,

облаченная в удобные брюки и рубашку, двигалась по коридору на запах еды.

Войдя в столовую, девушка приветствовала отрабатывающую на кухне смену. Те довольно улыбнулись и быстро поставили перед алхимиком-зельеваром большую тарелку с едой, а и объяснили, где можно разжиться чаем, кофе и прочими напитками. Саламандра поблагодарила ребят, после чего отправилась к ближайшему свободному столику.

– Интересно, что надо, чтобы и тебе так радостно улыбались и выдавали полную тарелку? – присел напротив Маркус.

– Варить адептам зелья и не ставить оценки, – Ярейя намотала на вилку спагетти, щедро политые каким-то соусом, и отправила в рот. – Мммм, вкуснотища. Этим ребятам надо было идти не в маги, а в повара.

Услышавшие похвалу адепты расплылись в довольной улыбке. Магистр нахмурился. Все-таки столик стоял достаточно близко к раздаче, а слух у магов если и не отличался остротой, то с легкостью усиливался заклинаниями.

– Хочешь предложить засчитать им практику по итогам кулинарии?

– Хочу предложить учитывать заслуги поваров при выставлении оценок, – отвлеклась от еды девушка. – Знаешь, какой будет стимул постараться и на этом поприще.

Настала очередь задумываться преподавателю. Он повернулся, внимательно изучил лица адептов, выраженных в

фартучки и белые поварские колпаки, потом расплылся в довольной улыбке.

– Порция преподавателя тоже будет учитываться, – достаточно громко произнес он, после чего подмигнул девушке.

Ярейя с трудом сдержала смех. Пожалуй, с нынешней группы станется кормить их изысканными блюдами, которые обычно подаются во дворце, лишь бы получить вожденную отличную оценку за практику.

– А потом погонщики заберут адептов, а преподавателей оставят здесь до следующего рейса, – девушка отодвинула как-то быстро опустевшую тарелку.

Маркус вопросительно посмотрел на нее, потом на раздачу. Саламандра покачала головой, после заметила столик с большим самоваром, чашками и разнообразными коробочками и баночками.

– Достаточно будет кофе, – тихо произнесла она.

– Черный, с молоком, сахар?

– Черный с кусочком сахара и корицы на кончике ножа, если есть, – попросила алхимик. – Если нет, обойдусь без нее.

Маркус вернулся с двумя чашками, после чего они просто молча сидели, наслаждаясь напитком. Мужчина смотрел в зарешеченное окно, что-то изучая в унылом пейзаже. Саламандра же, не стесняясь, рассматривала мужчину.

Сложно было не признать, что сидящий рядом магистр оказался невероятно привлекателен. Девушка не могла на-

звать его красавцем в полном смысле этого слова, но именно этот человек легко выделялся из толпы. Не знающий Марка обыватель легко перепутал бы его с адептами старшего курса, но лишь в первые мгновения. Но стоило магу посмотреть на собеседника, и становилось понятно, что перед вами взрослый мужчина, пусть его возраст среди коллег считался непозволительно юным. Впрочем, в этом плане куда меньше повезло его наставнику, верховному магу Эвандеру, получившему это звание, когда многие все еще быются над мастером.

Но и без этой ауры было на что посмотреть. Чуть выше среднего роста, с небрежной русоволосой копной, вечно находящейся в состоянии художественного беспорядка и пронзительными серыми глазами, легкой улыбкой, блуждающей на тонких губах, маг заставлял учащенно биться сердца многих адептов. Наверное, только строгие правила удерживали девушек от недопустимого внешнего вида, лишь бы их кумир обратил свое внимание на недостойную.

Ярейя едва успела отвести взгляд, когда серые с темным кольцом вокруг радужки глаза отвлеклись от созерцания пейзажа и вновь переключились на нее.

– Могу я полюбопытствовать, какие у тебя планы на эту практику?

– Особо никаких, – пожала плечами девушка. – Участвовать в обязательных для всех мероприятиях, а в остальное время кое-что опробовать в лаборатории. Но, опять же, ни-

чего глобального. Ползать носом в землю в надежде найти то, что упустили сотни предшественников, я не стану.

– Мисс Тиас настолько практична, что напоминает мою младшую сестру, – усмехнулся Маркус.

– Скорее излишне ленива, чтобы тратить время на то, что не принесет никакого результата, – парировала саламандра. – Уж лучше поваляться на кровати с книгой, чем перемазаться как чушка, а кроме пучка обычной чахлой травы, что на каждом поле растет в избытке, да пресловутого моха, не найти ничего.

– А как же мир насекомых? – удивился мужчина.

– Все те же муравьи и жуки, только в меньших количествах, – пожала плечами алхимик. – Это скорее для природных магов, чем для алхимиков.

– И это я слышу от мага с природной доминантой.

– Мистер Харпер, – жестко произнесла Ярейя, – я алхимик. И здесь я для того, чтобы обеспечивать вас необходимыми зельями, если в них возникнет необходимость. Все остальное – это мое личное дело.

– Прости, не хотел тебя обидеть, – магистр понял, что перешел грань допустимого. – Я не хотел обидеть тебя, или как-то уязвить. Но Рей, просто подумай, раз ты не смогла унаследовать способности саламандры, это не повод, чтобы ставить крест на той магии, которая тебе подвластна.

– Это легко говорить боевому магу, – вздохнула девушка. – В моей семье много поколений все саламандры были

выпускниками или кафедры магии огня или боевыми магами. А тут я... – она только махнула рукой.

– Природная магия тоже способна на многое, – возразил Маркус.

– Легко говорить тому, кто повелевает молниями.

– А я не о себе. Ты не видела нашего младшего, Робина. Один из сильнейших природных магов. И я бы не хотел столкнуться с кем-то подобным ему в сражении. Природный маг не может причинить вред непосредственно, но выпустить из земли лианы, которые немного перестараяются, или осыпать семенами...

– Предлагаешь еще девять лет посвятить учебе? – Ярейя уже выглядела скорее задумчивой, чем обиженной.

– Нет, – развел руками Маркус. – Пока просто подумать. Стихии никого не выбирают просто так. Ты уже алхимик, а вы, насколько я знаю, как никто близки к природникам. Значит, учить тебе надо не так и много.

– Стихии? – удивилась саламандра.

– Они самые, – кивнул магистр. – Иначе откуда у меня в группе могли оказаться две дриады и один тритон? Я уже молчу про иные расы, среди которых куда больше вариантов. Ну и откуда бы у мага природы и водного мага появился сын с огненным началом, а внуки были столь разношерстные, что любой анализатор свихнется.

И, оставив девушку размышлять над сказанным, мужчина поднялся каким-то текучим движением и стремительно по-

кинул помещение.

Ярейя продолжала задумчиво изучать унылый пейзаж за окном. Слова Маркуса задели ее. Ведь саламандра выбрала алхимию за то, что та давала возможность хоть иногда ощущать себя боевым магом, как многочисленные предки и родня. А теперь выясняется, что маги природы могут не меньше, если верить магистру. Почему-то она никогда не думала, что растения можно использовать в бою. До этого дня девушка считала, что основное предназначение мага природы – следить за урожаями да восстанавливать поврежденные стихиями сады и леса. Оказывается, все не так просто, как могло показаться на первый взгляд. Возможно, она зря не стала развивать свою стихию, усиливая огненную зельями, откат после которых был очень тяжелым.

Поднявшись, девушка сгрузила посуду на столик рядом с раздачей, после чего прошла в свою комнату. Благодаря магистру, ей оказалось над чем подумать. А ведь саламандра надеялась, что практика станет внеплановым отпуском. Возможно для тела, мозгам же предстоит основательно поскрипеть.

Маркус быстро прошел по коридору в холл перед выходом из корпуса. Там уже собралась группа из двадцати адептов, которые первыми должны были отрабатывать на местности. Студенты тихо переговаривались в ожидании преподавателя. Магистр раздал присутствующим листы с задани-

ем на ближайшее время, после чего первым вышел из корпуса. Два шага за стенами, осмотреться, в том числе используя магию, изучить окрестности, и только после этого разрешить детям выйти за пределы безопасного пространства. И пусть это были седьмой и восьмой курс, для мага, учившего их со дня поступления, они оставались детьми.

– Сейчас мы идем вон за те холмы, – показал преподаватель на возвышения в получасе ходьбы от корпуса. – Там вы и будете выполнять задания. Если есть вопросы – задавайте их сейчас. Если кто-то что-то забыл, у вас есть десять минут, чтобы добежать до комнаты и вернуться.

– А мы увидим местных обитателей? – выступил вперед крепко сложенный парень, зачем-то прихвативший с собой деревянные меч и щит.

– Очень надеюсь, что нет, – жестко ответил Маркус. – Еще вопросы, желательно по заданию. Местных тварей будем обсуждать, когда вернемся.

– Так тогда не интересно, – пробурчал вооруженный студент, но, под суровым взглядом магистра потупился.

– Раз вопросов нет, и никто ничего не забыл – выстроились по четверо в ряд, и выдвигаемся. Крайние изучают ближайшие подступы, центральные следят за горизонтом. Через пятнадцать минут меняетесь.

Недовольно бурча, adeпты строились, как указал магистр. Сам Маркус не вмешивался, давая им выразить свое негодование. Слишком хорошо он помнил разочарование от пер-

вых дней практики, когда никаких чудовищ не обнаружилось, и которое потом сменил ужас, поскольку нападения никто не ждал. Только чудом и мастерством бывшего тогда с ними медика можно объяснить тот факт, что все они выжили. Правда, двое магов после этого перевелись на кафедру теории, но никто их за это не осудил.

По мере продвижения, студенты немного расслабились. Тот факт, что на них не напали за первые три минуты, привел группу к выводу, что пустоши не так опасны, как кажется. Маркус даже пожалел, что поблизости не оказалось вообще никого. Возможно, хватило бы пары мелких по местным масштабам существ, чтобы бдительность практикантов была постоянной. А то идут, болтают. Разумеется, по сторонам головами вертят все, но для виду или на самом деле кого-то высмотреть стараются – поди, разбери. Благо сам он знал, чем опасно это плато, и ни на миг не прекращал ощупывать окрестности при помощи магии, не говоря уже о том, что головой вертел во все стороны.

Но все было на редкость спокойно. Высоко в небе кружил орел, неведь как оказавшийся над плато, высматривая добычу, роились мошки, предвещая жаркую погоду, в короткой траве, пробившейся по весне, сновали жуки. Еще пара недель, и зелень зачахнет под жарким солнцем, а после будет съедена особо голодными обитателями пустоши. Никакого намека на опасность. Словно это не самое опасное место в королевстве, а одна из монарших летних резиденций. Того и

гляди из-за холма выйдет оленьё семейство. Все это заставляло адептов забыть о бдительности.

До места отработки добрались без проблем. Впрочем, Маркус и не сомневался – сюрпризов пока можно не ждать. Ключевым в этой фразе было слово пока. Магистр чувствовал каким-то даже не шестым, десятым чувством, нападения пустошинских обитателей не избежать. Оставалось лишь гадать, что это может быть и когда. Понятно, в прошлый раз виноваты были исключительно девочки из ректората, решившие сдвинуть сроки практики только потому, что в столице проходили приемы и балы в честь прибытия невесты принца. Почему-то эти умные особы решили, что адептам тоже придется там побывать. А уж верховный маг Эвандер, который должен был курировать практику, и вовсе не может пропустить ни одного мероприятия по столь незначительному поводу. Скандал разразился страшный. Хорошо еще, Кристина находилась у бабушки, а Льерт смог, рассказав одной женщине правду, и навешав уйму лапши на уши другой, избежать катастрофы.

Зато бушевал ректор. Шутка ли, половину группы после практики пришлось отправлять в лазарет. Виновники вылетели с треском и такими рекомендациями, что оставалось удачно выйти замуж, все равно работу найти они бы вряд ли смогли. Их руководство помимо выговоров было лишено премий и надбавок на год. И все те, кто смог сохранить свои места, считали, что им крупно повезло.

Сейчас же практика проходила в устоявшиеся сроки. Но весна в этом году была ранняя, а миграцию обитателей пустиши никто не удосужился изучить. Просто потому, что исследователи в лучшем случае переносились экстренным телепортом в заранее настроенную точку, или становились обедом для изучаемого материала. В очередной раз убедившись, что опасности поблизости нет, Маркус все же раскинул поисковую сеть, готовую сообщить о любом живом существе больше домашней кошки, ежели таковое осмелится приблизиться к ним, после чего дал знак ознакомиться с заданием. Адепты полезли в пространственные карманы за листами. И то хорошо – никто не изучал их по пути. Почти сразу раздались возмущенные вскрики и обреченные стоны – ни одно задание не повторялось. Маркус улыбнулся. Разумеется, он не собирался облегчать никому жизнь. Если не можешь соответствовать требованиям, тебе нечего делать среди боевых магов.

Наконец, стоны стихли. Адепты что-то начали сосредоточенно бубнить. Некоторые вполголоса переговаривались, очевидно, делясь знаниями. Не дело, конечно, но сейчас магистр не вмешивался – в конце дня им предстоит разбор действий. Там и обговорят все недочеты. Постепенно воздух начал наполняться магией. Адепты сплетали контуры заклинаний, постепенно напитывая их силой.

– Я готова, – выступила вперед студентка с очками на курносом носике и с шикарной толстой косой до пояса. – Мож-

но приступить?

Маркус кивнул.

Роран ГорOVER с удовольствием обозрел лазарет. Еще накануне это было просто большое помещение с рядом кроватей, которые отгораживались одна от другой ширмами, да несколько шкафов с медикаментами, накрытыми защитным заклинанием. Магистру потребовалась пара часов и с десятков заклинаний, после которых помещение для пострадавших только что не сверкало, и то потому, что солнце еще не заглянуло в него, а магические светильники мужчина активировать не стал. Еще несколько комнат стояли с распахнутыми дверями – туда предполагалось отправлять пострадавших, которым в первую очередь требовался полный покой.

Операционная могла поспорить в стерильности с лучшими больницами столицы. Смотровая и перевязочная были готовы к приему пострадавших. Пусть ГорOVER и не горел особым желанием ехать на эту практику, и только уговоры Маркуса вкупе с обещанием не уничтожать местную живность полностью, а отдать ему на изучение хотя бы ее части, сыграли свою роль. Сам магистр сомневался, что помещения ему пригодятся, но привычка ответственно подходить к своему делу возобладала и тут. На девяносто пять процентов он был уверен, максимум, что удастся получить – пара тушек перелетной мелочи, но оставшиеся пять процентов никуда не девались. Хотя, сам себе Роран мог бы признать, что

вылизал эти помещения, даже если бы ему гарантировали, что все монстры будут обходить или облетать Ростхенскую пустошь по большому кругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.